

ЛАНА
ПИРАТОВА

16+

(Моя)
ДЕВОЧКА
(БОССА)

Лана Пиратова
(Моя) девочка (босса)
Серия «Я вернулся за сыном», книга 1

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=67482533

SelfPub; 2022

Аннотация

Одна случайная ночь, которую они провели, навсегда изменила их жизни. Их тянет друг у другу, но быть вместе нельзя.

Она – его одержимость.

Она – его страсть.

Она – запрет, потому что

Она – жена его босса.

Предыстория к роману «Я вернулся за сыном».

Содержание

Глава 1. Олег	5
Глава 2. Олег	8
Глава 3. Яна	10
Глава 4. Яна	13
Глава 5. Яна	16
Глава 6. Олег	19
Глава 7. Олег	21
Глава 8. Олег	24
Глава 9. Яна	28
Глава 10. Яна	31
Глава 11. Олег	33
Глава 12. Олег	36
Глава 13. Олег	39
Глава 14. Олег	42
Глава 15. Олег	44
Глава 16. Олег	46
Глава 17. Яна	49
Глава 18. Олег	52
Глава 19. Олег	55
Глава 20. Олег	57
Глава 21. Олег	60
Глава 22. Яна	63
Глава 23. Яна	65

Глава 24. Яна	68
Глава 25. Яна	71
Глава 26. Олег	74
Глава 27. Олег	76
Глава 28. Олег	78
Глава 29. Олег	80
Глава 30. Олег	83
Глава 31. Яна	85
Глава 32. Яна	88
Глава 33. Олег	91
Глава 34. Яна	94
Глава 35. Яна	97
Глава 36. Яна	101
Глава 37. Яна	103
Глава 38. Олег	105
Глава 39. Олег	108
Глава 40. Олег	110
Глава 41. Олег	114
Несколько лет спустя. Олег	116

Лана Пиратова

(Моя) девочка (босса)

Глава 1. Олег

Брюнетка за соседним столиком откровенно рассматривает меня, не стесняясь ни официанта, иногда косящегося на ее демонстративно задранное платье, ни редких в столь поздний час посетителей ресторана.

Начало одиннадцатого. Все приличные женщины уже дома, а неприличные... Неприличные ищут приключений и я готов помочь им в этом.

Я оценивающе осматриваю брюнетку. Шоколадные волосы спадают на плечи. Челка почти касается глаз и она периодически поправляет ее своими тонкими пальчиками. Отмечаю про себя пухлые губы, которые брюнетка то облизывает, то закусывает ровными белоснежными зубками. На ней красное платье с глубоким декольте. О стройности ног можно судить по тому, как высоко задрано это самое платье.

Сколько ей? Думаю, моя ровесница, лет двадцать пять, не больше. Значит, опытная и сможет доставить мне удовольствие. Об ее удовольствии побеспокоюсь я.

Игра в «угадай, в какой позе я тебя представляю» надоедает. Пора переходить к следующему этапу. Пока девочка

не остыла. Сама она, похоже, не собирается пока подходить. Но я не гордый, подойду сам.

Кажется, она была с подругой, только та куда-то подевалась, бросив свою оголодавшую по ласке спутницу. То, что брюнетке нужно именно это, понятно по ее глазам и по тому, как она часто облизывает губы, глядя на меня.

Подозвав официанта и щедро наградив его чаевыми за то, что он вынужден был наблюдать наши с брюнеткой переглядки, направляюсь к ее столику.

Она, похоже, понимает, что иду я к ней, и точно не за тем, чтобы спросить, который час. Брюнетка вся как бы подбирается, садится ровнее на стуле и поправляет подол платья.

Смелости хватает только, чтобы глазами стрелять? Сейчас проверим.

– Можно? – спрашиваю я, подойдя к столику и отодвигая стул.

Брюнетка кивает, поднимая на меня заметно поплывший взгляд своих голубых глаз.

Сажусь, по-хозяйски положив на стол брелок от машины и телефон.

– Скучаешь? – интересуюсь я.

– Уже нет, – брюнетка улыбается и так стреляет в меня своим взглядом, что не оставляет мне сомнений в правильности моих действий. Она явно ждала моего прихода.

Необычное сочетание: шоколадно-коричневый цвет волос и голубые глаза. И глаза такие большие, на поллица, а сейчас

в них еще и игривый огонек. Их хозяйка явно сегодня не останется без приключений. И почему бы мне не стать тем, кто ей их обеспечит?

Чувствую, как под столом ее нога касается моей и трется о коленку. Да, тут и делать ничего особо не придется.

– К тебе или ко мне? – просто спрашиваю я.

– Ко мне нельзя, – отвечает брюнетка.

Ясно, замужем, значит. Но так даже лучше. С замужними дамами меньше проблем. Отдохнули и разбежались. И никто ни от кого ничего не ждет.

Значит, ко мне. У меня таких проблем нет. Жениться я не собираюсь еще очень долго.

Даю знак официанту принести нам счет, расплачиваюсь, на что брюнетка надувает губки и возмущается:

– Не надо, у меня есть деньги.

Она пытается вытащить из кошелька карту, но я просто накрываю ее руку вместе с кошельком своей ладонью и подаю официанту свою карточку.

Встаю из-за стола, говорю брюнетке:

– Пошли?

Она делает попытку встать со стула, но получается это у нее с трудом. Она покачивается и хватается за стол.

Хватаю ее за талию, удерживая от возвращения на стул. Теперь она оказывается в опасной близости. Такая худая, хрупкая. Но одновременно такая притягательная.

– Обними меня за шею, – шепчу я брюнетке.

Глава 2. Олег

Ее рука ложится мне на шею и пальчики нежно касаются моей кожи. От места прикосновения пробегают мурашки. Давно меня так не выстреливало от одного лишь касания. Я придерживаю брюнетку за талию и мы выходим из ресторана.

Я в отличие от моей партнерши на сегодняшнюю ночь уверенно стою на ногах, поэтому усаживаю брюнетку на пассажирское сиденье, пристегиваю ее, и сам сажусь за руль.

Всю дорогу брюнетка молчит и мне порой кажется, что она и вовсе уснула. Но спящая красавица не входит в мои планы. И брюнетка разубеждает меня, когда до моего дома остается буквально минут десять. Я чувствую на колене ее руку.

Я опускаю глаза и вижу, как рука медленно, но верно поднимается выше. Каждая мышца напрягается. В ожидании. С трудом, но заставляю себя опять смотреть на дорогу, а не на руку брюнетки на моей ноге. Если она не остановится, мы точно куда-нибудь влетим.

– Я за рулем, – пытаюсь тормознуть ее.

Но она как будто не слышит меня. Я крепче впиваюсь руками в руль. Как у нее это получается? Казалось бы, простые касания, но я так заведен, что жму педаль газа в пол, чтобы быстрее доехать до дома.

Я преодолеваю расстояние до дома за считанные минуты, паркуюсь и вытаскиваю брюнетку из машины. Просто беру ее на руки и несу в подъезд. В лифте она обнимает меня за шею и тянется, чтобы поцеловать. Я улыбаюсь, мне нравится ее активность. Целую ее, пока нежно, проверяя ее вкус и свои ощущения.

К счастью, лифт у нас быстрый и брюнетка не успевает расстегнуть на мне все пуговицы рубашки.

Аккуратно ставлю ее рядом с дверью в свою квартиру и прижимаю одной рукой к стене, чтобы не упала. Второй рукой открываю дверь.

Хватаю брюнетку себе на плечо и, скинув ботинки, сразу же несу ее в спальню.

И я теряюсь в своих же ощущениях на ближайшие часы. Все меркнет перед мощнейшим ураганом страсти и безумия.

Брюнетка оказывается очень горячей. И очень голодной.

Почти изматывает меня.

Но она настолько прекрасна в этом своем желании, что я оказываюсь на грани безумия. И готов упасть туда вместе с ней.

– Как же хорошо, Господи, – слышу я охрипший от криков голос брюнетки.

– А ты, оказывается, красноречива, – усмехаюсь я и целую ее в плечо.

С момента нашего знакомства это самая длинная произнесенная ею фраза.

Глава 3. Яна

Моя жизнь давно стала похожа на скучное немое черно-белое кино. Примерно с того момента, как я вышла замуж. Мой муж почти на тридцать лет старше меня и на пять лет старше моего отца.

Наверное, если бы я любила его, то эта разница не имела бы большого значения. Но замуж за него я вышла из чувства долга.

Мой отец и мой муж – давние партнеры и, когда у отца начались большие проблемы в бизнесе, именно мой нынешний муж пришел ему на помощь. Он погасил все его долги, прикрыл от органов, но взамен предложил отцу породниться. Отец и не возражал. Он искренне считал, что Владислав Георгиевич (так зовут моего мужа) – отличная партия для меня. Человек уважаемый и состоятельный. Обходительный и щедрый. А еще его кредитор и спаситель. Мама отца поддержала. Она вообще, в принципе, не особо возражала отцу. Поэтому на ее твердую позицию рассчитывать не приходилось.

Вот так я и стала женой Воронцова Владислава Георгиевича.

До мужа у меня не было мужчин и он стал моим первым. И это было ужасно. Такой милый и обходительный в жизни, он был абсолютно нетерпелив в постели. Правда, и длилось

это обычно недолго. И случилось, к моей радости, нечасто.

О том, что может быть иначе, я узнала из фильмов для взрослых, а также от моей лучшей подружки Вики.

Вика в отличие от меня абсолютно свободна и в постоянном поиске идеального партнера.

– Тебе нужен мужик, – Вика опять заводит разговор на свою излюбленную тему. – Смотри, как ты осунулась и глаза как у столетней бабки.

– Я замужем, Вик, – протестую я.

– Ну, и пожалуйста. Я разве против? Оставайся за своим мужем. Но природу-то не обманешь. Это и для здоровья вредно. Когда у вас с Георгием было в последний раз?

Да, я уж и не помню, когда это было. Хотя эти наши совместно проведенные ночи не доставляли мне равным счетом ничего, кроме дискомфорта внизу живота.

– И так пусть будет благодарен тебе за то, что ты с ним живешь, – продолжает Вика, поедая виноград.

Владислав уехал в командировку, так что сегодня я свободна и мы решили с Викой выбраться куда-нибудь посидеть-отдохнуть. Я заехала за ней и она решила меня немного расслабить перед выходом.

Вот именно в таком расслабленном состоянии и улучшенном настроении мы с Викой и заходим в ресторан. В этот час там немногочисленно. Мы делаем заказ. Пока я проверяю телефон, Вика с любопытством оглядывает зал.

– Ничего себе, – присвистывает она. – Посмотри-ка.

Она тянет меня за руку и кивает головой в сторону соседнего столика.

Там, вальяжно откинувшись на спинку стула и широко расставив ноги, сидит мужчина. Красивый брюнет с легкой щетиной на лице. Он о чем-то сосредоточенно думает, играя пальцами со столовым ножиком. У него красивые пальцы и даже сейчас, когда он сидит, понятно, что незнакомец высокий и с развитой мускулатурой. «Самец», как называет таких Вика.

Я залипаю на нем, чем вызываю легкую ухмылку у Вики.

– Крылова, – Вика до сих пор обращается ко мне по девичьей фамилии, отказываясь называть меня по имени или по фамилии мужа, – ты его сейчас проглотишь.

Я стыдливо убираю взгляд.

Глава 4. Яна

– Смотри-ка, а ноги-то как широко расставил, – не унижается Вика.– Знаешь, что говорят? Что мужики, которые широко расставляют ноги, делают этого от того, что...

Она не договаривает, улыбается и многозначительно приподнимает брови.

– Перестань, – шепчу ей я, – он сейчас услышит.

– И что? Ничего нового для него, мне кажется, я не сказала.

Ох, уж эта Вика! Она начинает громко смеяться и мужчина, все-таки, оборачивается в нашу сторону. Сначала смотрит на Вику, потом быстро переводит взгляд на меня. А меня сразу же обдает жаром от этого его взгляда. Черные глаза прожигают насквозь. Я не выдерживаю и отвожу взгляд в сторону.

– По-моему, кто-то флиртует, – говорит Вика. – Ну, давай, подойди к нему, – толкает меня в бок и я все чаще ловлю себя на мысли, что смотрю на незнакомца. – Смотри, как он ухмыляется, когда ты не успеваешь взгляд убрать.

Но я не могу вот так встать и подойти к незнакомому мужику. Что я ему вообще скажу?

– Ладно, слушай. Я отойду на пару минут, – слышу я голос Вики. – Разрешаю пошалить тебе, пока меня нет.

Она встает и уходит. Наверное, в туалет. Стараясь не об-

ращать на себя внимания, опять искоса смотрю на незнакомца. Он расплачивается с официантом. Жаль. Похоже, уходит домой. Но, может, это и к лучшему.

И тут только я замечаю, что он встает из-за стола и направляется явно ко мне.

Господи, дай мне сил. Я с трудом собираю остатки своего разбитого сознания и сажусь на стуле ровно, как на приеме у ортопеда.

– Можно? – спрашивает незнакомец и, не дожидаясь моего ответа, усаживается рядом. Я хочу возмутиться и сказать, что вообще-то это место моей подруги, но, подняв на него взгляд, сразу же забываю все, что хотела сказать.

Господи, ну и глаза. На этом мужике надо ставить высший класс пожароопасности. От его взгляда начинает зудеть кожа. Вот, сейчас, например, так и хочется почесать ногу, но навряд ли это будет выглядеть романтично. Поэтому ногой нащупываю соседний стул и трусь об него коленкой. Вроде, отпускает.

А мужик не сводит с меня глаз и прямо спрашивает:

– К тебе или ко мне?

Я автоматом произношу:

– Ко мне нельзя.

Еще не хватало, чтобы охранники доложили мужу, что я притащила ночью мужика в наш дом.

Но незнакомец воспринимает мой ответ по-своему. Я пытаюсь помешать ему расплатиться по счету, но его рука

властно ложится на мою руку с кошельком и меня прошибает разрядом. И вместо отрезвления этот разряд лишь еще больше разносит по моему телу сладкое ожидание от его прикосновений.

– Пошли, – слышу я его голос каким-то эхом сверху. Ах, он уже встал, пока я тут ловила кайф от его невинного касания.

Я просто повинуюсь его командам и пытаюсь встать со стула. А не получается! Господи, неужели это я? И я в таком состоянии? Что со мной происходит? И где, черт побери, Вика?

Незнакомец тем временем помогает мне встать, обнимает за талию и приказывает в ответ обнять его за шею. О, да, так гораздо удобнее! Ммм, как вкусно он пахнет. Что это? Мускат? Корица? Булочки с корицей – мои любимые.

Тяну носом к его шее, наслаждаясь ароматом. Тут и делать ничего не надо. Башку снесет от одного запаха и вида.

Глава 5. Яна

Он сажает меня в машину, сам садится за руль. В голове мелькает мысль: «Куда я еду?!» Нет, вернее: «Куда меня везут?»

Но эта мысль сразу же стирается в сознании ожиданием чего-то нового и запретного. Я и так была хорошей девочкой слишком долго.

Внимательно, насколько это возможно в моем состоянии, рассматриваю незнакомца за рулем. Красив, ничего не скажешь. Его пальцы крепко сжимают руль, а ткань джинсов плотно облегает ноги. У меня возникает непреодолимое желание потрогать его. До головы его я не дотянусь, руки трогать опасно – они на руле, поэтому просто кладу свою руку ему на ногу и сразу же чувствую, как напрягаются его мышцы. Но он не убирает мою руку.

Интересно, все мышцы так напряглись от моего касания? Веду рукой выше и едва сдерживаю испуганный взглас.

Незнакомец явно испытывает дискомфорт от моих действий. Это заметно по крепко сжатым губам и потому, как ходят желваки на его скулах. Но он не убирает мою руку, а лишь сильнее жмет на газ.

Мы подъезжаем к какому-то дому, незнакомец паркуется, выходит из машины сам и просто вынимает меня, как сумку, не позволяя мне самой встать на ноги. Так и несет меня

на руках в подъезд. И опять меня обволакивает этот сладко-волнующий аромат. Так и хочется лизнуть его в шею.

Под действием этого аромата я начинаю еще в лифте расстегивать пуговицы на его рубашке.

Незнакомец заносит меня в квартиру, перекинув через плечо. Мы блуждаем по коридорам слишком долго, как кажется мне. У меня начинает кружиться голова. Наконец, меня кладут на кровать. Мягкая и удобная на ощупь кровать огромного размера. Сколько человек тут спит?

А потом происходит то, что полностью меняет мои представления о мужчинах. Незнакомец дарит мне то, что я никогда раньше не испытывала. Этот взрыв полностью опустошает меня. Как же так? Разве такое бывает?

Обессиленная лежу на этой огромной кровати, пытаюсь удержать только что познанные ощущения в себе подольше, как чувствую, что сильная мужская рука прижимает меня спиной к своей груди.

– Как зовут тебя? – шепчет он мне на ухо, а потом целует в голубую ниточку вены на шее. Ту самую, которая бьется сейчас чаще и чаще.

– Анжела, – вру я. Зачем ему знать мое настоящее имя, если мы больше с ним не увидимся.

– А меня Олег, – ухмыляется он.

Тоже врет, наверняка. Ну, пусть будет Олег.

– А ты развратная девчонка, – слышу я его шепот на своей шее.

От избытка эмоций я проваливаюсь в сон почти сразу же.

Просыпаюсь от того, что луч света бьет мне в лицо. Уже утро! Который час?

Рука Олега лежит на мне. Я аккуратно, стараясь не разбудить его, выбираюсь из объятий. Он лишь что-то бубнит, не открывая глаз, и укладывается поудобнее. Опять засыпает.

Самое время покинуть это райское местечко. Я бросаю на спящего Олега последний взгляд. «Прощай-прощай, мой первый взрыв. И, наверняка, последний в моей жизни. И спасибо...»

Так хочется подойти и поцеловать его в последний раз. Но я боюсь разбудить его. Мне совсем не нужны утренние сцены.

Быстро одеваюсь и выбегаю из квартиры, попутно вызывая такси. Машина приходит достаточно быстро. Не проходит и часа, как я оказываюсь дома. Сегодня возвращается Владислав. Мне надо смыть с себя остатки ночи и вернуться в свою роль примерной жены.

Глава 6. Олег

Нет, ну, какая нормальная девка сбежит вот так, даже не попрощавшись?

А эта сбежала. Хотя я был бы совсем не против утреннего продолжения. И даже больше: с удовольствием встретился бы с ней еще раз. Такая страстная, горячая, порочная в своем желании. И так покорно выполняла мои приказы. А в глазах огонь.

Черт!

Жаль. Жаль, что не взял ее номер. Но от меня никогда раньше не сбежали девки. Особенно после такой ночи. Наоборот, приходилось некоторых выставлять за двери.

Ладно, достаточно воспоминаний. Пора и делом заняться.

Я встаю, принимаю душ, одеваюсь и еду на работу.

Я работаю в компании друга моего отца. Покойного отца. Мать свою я и не помню. Когда я подросток, отец рассказал, что мама моя сбежала с любовником, когда мне было года два. Поэтому меня воспитывал только отец. Но пять лет назад не стало и его. Остановилось сердце. Он никогда не обращался к врачам. И это было его ошибкой.

В общем, так я остался один и, если бы не дядя Влад, то не знаю, что бы со мной стало.

Когда был жив отец, я никогда не задумывался о деньгах. Как и том, откуда они. Отец чем-то занимался, вел компа-

нии. Я не вникал, молод был еще и бестолков. Все казалось, не наступил еще мой черед.

А потом отца не стало и оказалось, что мне ничего и не осталось после него. Все его компании были записаны на каких-то неизвестных мне людей.

Я как раз оканчивал университет.

Дядя Влад взял меня к себе на работу в крупную строительную компанию. Он знал отца еще со службы в армии. Отец очень доверял ему и поэтому он был единственным, к кому я мог обратиться за помощью.

Работа мне моя нравится. Я как-то сразу ухватил суть ведения бизнеса и буквально через пару лет уже стал коммерческим директором в компании дяди Влада. Самым молодым директором в его компании.

Моя жизнь меня вполне устраивает: хорошая работа, квартира в центре, дорогие тачки, которые я с завидной периодичностью меняю. Также как и девок. Я люблю женщин. И они любят меня. Правда, некоторые делают это слишком уж настойчиво. Но я сразу обозначаю границы. Брак – не для меня. Меня вполне устраивает моя холостяцкая жизнь.

И знакомство с брюнеткой в ресторане еще раз убедило меня в правильности моей позиции. Никаких обязательств. Никаких эмоций.

Она, похоже, тоже придерживается такого мнения.

Черт, жаль, все-таки, что больше не увижу ее. Я бы с удовольствием повторил. Зацепила.

Глава 7. Олег

– Олег Сергеевич, к Вам заместитель директора по маркетингу, – прерывает мои воспоминания о прошедшей ночи голос секретаря.

– Запускай! – командуя я.

В кабинет, мягко ступая, входит Лена. Елена Владимировна Шувалова. Заместитель директора по маркетингу и моя любовница.

Я сижу в кресле и наблюдаю за ней. Красивая, все-таки, баба. Хотя и старше меня на семь лет, зато такая умелая. Вот, и сейчас она не обманывает моих ожиданий.

Не говоря ни слова, подходит ко мне, наклоняется и целует в губы. Как будто здоровается.

– А ты, я вижу, соскучился, – плотоядно улыбаясь, говорит она, принимая мое возбуждение на свой счет.

Ее рука ложится мне на брюки и пальцы слегка сжимают меня. Я хватаю ее за подбородок и тяну вниз. Она покорно садится в моих ногах.

Закрываю глаза и откидываю голову назад.

«Как же хорошо, Господи», – всплывает в голове фраза, сказанная брUNETКОЙ. Ее охрипший от криков голос, растрепанные волосы и опухшие губы. Эта картинка дает мне толчок.

Встав с пола и поправив одежду, Лена садится на стол пе-

редо мной.

– В пятницу идешь на презентацию? – спрашивает она, поправляя мои волосы.

– Я уж и забыл, – признаюсь я. – Это обязательно?

– Да, тебе, как коммерческому директору просто необходимо быть.

Да, не отвертись. Презентация нового жилого комплекса для потенциальных инвесторов. Наискуднейшее мероприятие с важными дядьками и их подстилками. Одна радость – после презентации отвезти Ленку к себе и оторваться.

Мои предчувствия меня не обманывают. Вот уже битый час со сцены Ленка со своей командой расписывает почтенной и уважаемой публике все прелести нового жилого комплекса.

Я стою и скучаю рядом с барной стойкой. До окончания официальной части еще минут сорок.

Выхожу из здания и жадно вдыхаю свежий прохладный воздух. Уже почти стемнело. Я стою один и наслаждаюсь тишиной. Лишь изредка раздается гул пронесшихся машин.

Вдруг у входа в клуб останавливается дорогая машина представительского класса. Наверное, кто-то из опоздавших гостей.

Водитель выходит и открывает заднюю пассажирскую дверь, помогает выйти своей пассажирке. В полумраке вижу лишь офигенную фигуру в изящном серебристом платье.

Красотка приехала одна? Тоже потенциальный инвестор?
Интересно.

Стук каблуков становится все ближе и ближе и вот она оказывается передо мной. Поднимает взгляд и... замирает. Также как и я.

Глава 8. Олег

Брюнетка из ресторана.

Анжела, кажется.

Она отступает на шаг, как будто хочет убежать, а в глазах – удивление и испуг. Меня испугалась? Мне казалось, что ей понравилось наше знакомство у меня дома.

– Какая встреча! – искренне радуюсь я.

Но она, похоже, не разделяет моей радости и собирается пройти мимо меня прямо в клуб. Да, что с ней не так? Утром сбежала. Сейчас тоже не горит желанием задержаться.

Я беру ее за запястье, лишая возможности двигаться. Брюнетка вскидывает на меня гневный взгляд.

– Отпусти, – шипит она.

– Ты не рада меня видеть? – я пытаюсь притянуть ее к себе, но она упирается.

И тут я слышу голос босса, дяди Влада или Владислава Георгиевича, как я его называю в офисе:

– О, Олег! Ну, как там все проходит?

Владислав Георгиевич выходит из той же машины только с переднего пассажирского сидения и направляется к нам с Анжелой.

Брюнетка резко дергает свою руку и отходит от меня на безопасное расстояние.

– А я думал, Вы не приедете, – говорю я, обращаясь к

боссу.

– Да, вот, задержались, знакомься, – он подходит к брюнетке и обнимает ее за талию, – это Яна. Моя жена.

Офигеть. Вот, что хочется мне сказать. Поэтому я просто молчу.

Нет, я, конечно, знал, что дядя Влад недавно женился по новой. Ударом для меня стало то, что Анжела – это Яна. Жена дяди Влада.

Я протягиваю руку в знак знакомства и приветствия, но Яна ограничивается лишь слабым кивком головы. Мы все вместе заходим в клуб.

– Поухаживай за Яной, – просит меня босс, – я отойду к маркетингу. Спрошу, как там.

Он оставляет нас у барной стойки. Я заказываю себе коньяк.

– Ты что-то будешь? Анжела, – я делаю акцент на этом имени.

Брюнетка гневно смотрит, не отвечает и обращается непосредственно к бармену. Заказывает себе коктейль.

Пока она усердно делает вид, как будто что-то ищет у себя в сумочке, я нагло рассматриваю. Хороша. Мой взгляд скользит по ее лицу, спускается ниже.

– Перестань меня рассматривать, – сквозь зубы цедит Яна, не отрываясь от своей сумочки.

– Ну, должен же я узнать жену босса поближе, – усмехаюсь я. – Анжела, Яна. Как ты хочешь, чтобы я тебя называл?

– Смелый такой? – она, наконец, поднимает свой взгляд и с насмешкой смотрит на меня.

– Сомневаешься? – я беру ее ладонь, крепко сжимаю и большим пальцем начинаю скользить по внутренней стороне. – Помнишь, где еще скользил мой палец?

Она изумленно смотрит на меня, но руку не убирает.

Бармен ставит перед ней коктейль и удар стекла о барную стойку отрывает нас обоих. Я ослабляю хватку и она забирает свою руку.

– Яна, – к нам подходит Ленка, – Владислав Георгиевич просил тебя к нему подойти. Он, вон, там, у стендов, – и она машет рукой.

Брюнетка делает глоток из своего бокала, ставит его на стойку, приторно улыбается мне и говорит так, как будто выплевывает каждое слово:

– Приятно было познакомиться.

– Стерва, да? – кивает мне Ленка после того, как Яна уходит от нас.

В этот раз я согласен с ней как никогда.

– Удачно устроилась, – продолжает Лена, глядя в след Яне, – затащила Георгича в постель и окольцевала.

– А ты откуда знаешь? – спрашиваю я.

– Тут и знать не надо. Не по любви же она за него вышла. Знаешь, какая у них разница? Тридцать лет. Я, когда документы на визу готовила, посмотрела в паспортах.

Лена еще что-то говорит, я не слушаю. В уме прикидываю,

сколько брюнетке может быть лет. Черт, никак не получается называть ее Яной. Может, и к лучшему?

Все, что я сейчас с ней вытворял там, у бара, – от скуки. Я никогда не связался бы с ней, если бы знал, что она – жена моего босса. И то, что случилось один раз, одним разом и останется.

Глава 9. Яна

– Чего ты такая взъерошенная? – спрашивает меня Вика, когда, наконец, приходит на встречу.

– Я сейчас придушу тебя! – шиплю я.

Она непонимающе смотрит на меня.

– Знаешь, с кем я переспала тогда, когда ты бросила меня?

Вика качает головой. Конечно, она не знает. И я не знала.

А так бы никогда не поехала к нему домой. Даже в том состоянии.

– С одним из директоров компании моего мужа! – выдаю я.

– Ничего себе, – присвистывает Вика.

– И чего ты меня бросила-то? – спрашиваю я. Будь она тогда со мной за столиком, навряд ли, Олег подошел ко мне. Да, и я, навряд ли, поехала бы с ним.

– Ну, я лишь помогла вам. Самую малость, – смеется она. Ей весело. – Я так и думала, что, стоит мне отойти, и он бросится к тебе. Так и вышло. Ну, хоть не зря?

Я киваю. Подробности не рассказываю, но румянец на моих щеках красноречиво говорит о моих ощущениях.

– И ничего страшного не произошло, – спокойно говорит Вика, заказывая кофе, – ну, переспали и разбежались. Думаешь, он расскажет боссу, что переспал с его женой? Да, он, наверное, еще больше тебя испугался, когда узнал.

Как же она ошибается. В голове сразу же всплывает палец Олега на моей ладони у барной стойки. Как он нежно чертил линии и узоры на ней. А меня бросало в дрожь. От его прикосновений. И от воспоминаний.

– Кстати, зря опять пришли в этот же ресторан, – замечает Вика. – Вдруг он тоже сюда придет.

Так не бывает. Чтобы дважды. К тому же я не собираюсь отказываться от посещения своего любимого ресторана. Раньше же мы его здесь не встречали. Так что, будем считать, что он случайно сюда забрел.

– Расскажи хоть, как это было, – просит Вика. Я отрицательно качаю головой. Смаковать это, даже с лучшей подружкой, я не готова. И вообще, я хочу забыть ту ночь. Господи, дай мне сил!

За разговором с Викторией проходит почти два часа, пора и по домам разъезжаться.

– Я сейчас, – говорю я подружке и иду по узкому коридору в дамскую комнату.

Привожу себя в порядок, скептически оглядываю в зеркало. Влад постоянно твердит, что мне надо поправиться. Его не устраивают мои «кости». Меня тоже много, что не устраивает, но мое мнение никого не интересует.

Я отгоняю от себя грустные мысли и выхожу в коридор. Черт, куда завалились ключи от машины? Никак не могу найти. Роюсь в сумочке, несмотря на дорогу, и не замечаю загнутый кончик ковра на полу. Цепляюсь за него и лечу. Но

не вверх, а вниз.

Правда, не успеваю испугаться, потому что кто-то ловко подхватывает меня под руки и притягивает к себе. Спаситель! Я поднимаю глаза, в которых написана благодарность. Надо сказать «спасибо».

Но благодарность сразу же сменяется удивлением, страхом, негодованием. В общем, целой палитрой негативных эмоций.

Глава 10. Яна

Я в руках Олега. Он ухмыляется уголком губ, но не отпускает меня. Выбираюсь из его лап сама. Шагаю назад. Ну, же, Яна, скажи «спасибо»! Он ведь удержал тебя от падения. Но язык не поворачивается сказать ему что-то хорошее.

– А я думал, мне показалось, – произносит Олег, так и не дождавшись от меня слов благодарности. – Весь вечер наблюдал. Не думал, что снова встречу тебя здесь.

С его лица не сходит ухмылка.

– Представь себе, меня посещали аналогичные мысли, – отвечаю я и пытаюсь пройти мимо. К Вике. К выходу. На свободу. Прочь от муската и корицы.

Но Олег не дает мне пройти, вставая на моем пути. Я скидываю на него гневный взгляд и приподнимаю брови в немом вопросе.

– Если ты опять ищешь приключения, то я готов опять помочь тебе в этом, – дерзко произносит он.

Какая наглость! Я замахииваюсь, чтобы дать ему пощечину, но он ловко перехватывает мою руку и крепко сжимает ее. Не отпускает.

– Пусти! – требую я.

Он только усиливает захват. Моя кожа вокруг его пальцев белеет. Еще чуть-чуть и у меня останутся синяки. Как потом их объяснять мужу? Кажется, Олег тоже понимает это или

читает в моем взгляде. Его хватка слабеет.

– Сколько мужиков знают тебя как Анжелу? – вдруг спрашивает он и ухмылка исчезает с его лица.

Он серьезно? За кого он меня принимает? Хотя да, за кого еще можно принять женщину, которая поехала домой к первому встречному?

Но он не вправе меня судить. Я гордо поднимаю голову и смотрю ему прямо в глаза.

– Не терпится настучать боссу?

– Боишься? – спрашивает он.

– Валяй, – отвечаю я. – Как думаешь, кто из нас пожалеет больше?

Олег опять ухмыляется и отпускает мою руку. Но с дороги не отходит, оставляя небольшое расстояние между стеной и собой, в которое мне и предстоит просочиться. Что я и делаю, почти полностью выдыхая из себя и максимально сжимаясь.

Так и протискиваюсь между стеной и Олегом. А он стоит, как каменный, и не двигается. Я, все-таки, касаюсь его грудь, но после этого быстро перемещаю остальное свое тело и буквально бегу к Вике. В спину слышу нескрываемый ехидный смешок.

Глава 11. Олег

Яна не выходит у меня из головы. Я безрезультатно убеждаю себя в том, что она – не единственная женщина. Что я уложу любую, какую сам захочу. Но парадокс заключается в том, что хочу я именно ее.

Ее пренебрежение и даже порой ненависть ко мне только еще больше заводят меня. Она не ведется ни на мои улыбки, ни на мои намеки. Такая правильная и скромная на людях и такая жадная до удовольствия в постели. Я-то это отлично помню.

И именно эти воспоминания и портят мою жизнь. Практически каждое утро я просыпаюсь с ними.

Даже частые встречи с Леной не приносят облегчения. И удовольствия уже такого тоже не приносят. Яна занозой засела где-то внутри меня. Я возбуждаюсь от воспоминаний о той ночи, а еще от того, как она покраснела, когда я скользил своим пальцем по ее ладони.

И от ее смущения во время нашей последней встречи в том же ресторане.

Как она пыталась казаться такой сильной и равнодушной и даже смотрела на меня с вызовом, но и в ее взгляде, и в ее движениях я безошибочно чувствовал нечто другое.

Она бы уже давно снова оказалась в моей постели, если бы не одно обстоятельство.

Я не устаю повторять про себя, что она – жена моего босса. Что я – последняя скотина, если готов ради своего удовольствия разрушить семейное счастье дяди Влада.

Это даже звучит как-то по-извращенски: жена дяди Влада. Но эти самовнушения не работают.

Черт! И зачем я тогда ее повез к себе? Надо было с ее подругой замутить. Но Яна так призывно смотрела на меня, так хотела. Как я мог устоять? Кто же знал, что жена дяди Влада шастает по ресторанам в ночи?

Свихнуться можно.

– Так, Олег, у тебя еще сегодня посещение усадьбы на Новой Риге, – напоминает мне Лена, поправляя юбку у меня в кабинете.

Удобно, все-таки, с ней: и помогла снять напряжение, и напомнила про встречи.

– Опять эти меценатские никому не нужные проекты, – бурчу я в ответ.

– Да, ты что! Это же для имиджа компании. Владислав Георгиевич все правильно прикинул. Расходов – копейки, а зато шуму везде – ни одна рекламная кампания таких результатов не дала бы. Так что, давай, выдвигайся. Там все равно недолго. И не забудь на снимки попасть. Там еще интервью у тебя возьмут. Ну, все, как обычно.

Лена подходит ко мне, быстро целует.

На развалины (другим словом это не назовешь) приезжаю с опозданием. Пробки. Немного ослабляю галстук и иду к

толпе журналистов и историковедов.

Пока я не в курсе, почему эти развалины надо восстанавливать. Наверное, тут жил какой-то исторически важный чувак. Или проездом останавливался. Честно говоря, мне без разницы.

Моя задача здесь – рассказать о нашей компании и ее участии в реставрации.

Ко мне сразу же подбегает уже проплаченный журналист.
– Наконец, Вы приехали, – говорит он, – мы уже заждались. Давайте начнем. Сейчас Яна Викторовна подойдет.

Глава 12. Олег

– Какая еще Яна Викторовна? – спрашиваю я и отгоняю неприятные подозрения. Лена ничего ни о каких Янах не говорила.

– Историк, – отвечает журналист, не глядя на меня и копошась в своих записях, – у нас будет перекрестное интервью. Вы, как человек, отвечающий за работу по восстановлению, и она, как человек, владеющий исторической справкой. Вы ответы выучили?

Я киваю. Все вопросы были заранее согласованы с нашим маркетингом. Мне, действительно, оставалось лишь выучить простые ответы на них.

Что же это за Яна Викторовна такая? Наверняка, какой-нибудь музейный червь с исторической пылью на плечах. Ну, мне хочется представлять моего визави именно так. Так спокойнее, что ли.

И тут к нам подходит Яна. Жена босса. И меня простреливает осознание. Вот она, Яна Викторовна.

– Так, – тут же подтверждает мои догадки журналист, – вот и Яна Викторовна. Познакомьтесь.

Я искреннее улыбаюсь. Не то, чтобы я рад ее видеть, но все ж таки мы не чужие люди.

Яна, напротив, крепче сжимает губы и даже не смотрит на меня.

Мельком оглядываю ее. Она сегодня в деловом костюме и очках, волосы собраны наверх. Ни одной лишней детали в образе. Такая строгая учительница. И мысли мои уходят куда-то не туда, в тот наш первый вечер.

К счастью, журналист начинает задавать нам вопросы. Мы даем правильные ответы. Я не чувствую никакой скованности, меня даже забавляет поведение Яны. На ее лице холодная маска презрения. Догадываюсь, что ко мне. И, даже когда по ходу интервью она обращается ко мне за поддержкой, она не смотрит на меня.

А в остальном все идет гладко и четко и даже грозит закончиться вовремя.

– Все! – возвещает нас журналист. – Все засняли. На днях смонтируем и пришлем вам на согласование.

Яна, не взглянув на меня, поворачивается и собирается уйти.

– Подождите, – останавливает ее журналист, – еще фото общее надо. Для газеты. На фоне усадьбы. Валер, – он уже обращается к оператору, – где снимать будем?

Яна резко разворачивается и подходит к журналисту.

– Это обязательно? – едва слышно говорит она, но я все равно ее слышу. Он ей что-то объясняет. Она лишь кивает в ответ и идет за ним и оператором.

– Пойдемте, – машет мне рукой журналист. – Вон, там, у колонны пару кадров сделаем и все.

Мы подходим к колонне.

– Так, вот здесь вставляйте, – указывает оператор нам с Яной. – Ну, не так далеко друг от друга. Вы же обсуждаете историческое прошлое и будущее. Давайте, поближе.

Я делаю шаг навстречу, Яна тоже шагает ко мне, но не сразу, а как будто боится, размышляет.

Глава 13. Олег

Теперь мы стоим достаточно близко и по задумке оператора, должны смотреть друг другу в глаза. Сюжет фотографии: историк рассказывает строителю о прекрасном. На фоне усадьбы.

И этот сюжет дается нам обоим слишком тяжело. Я стараюсь беспристрастно смотреть на брюнетку. Она предпринимает несколько попыток поднять на меня глаза, но не выдерживает и нескольких секунд и опускает их.

Потом, наконец, под ворчание оператора о том, что им еще ехать делать репортаж на стадион, вскидывает на меня свои голубые как небо над нами глаза и замирает.

И этот ее взгляд, как тогда, в ресторане, посылает во мне импульсы совсем не туда, куда нужно.

На следующем кадре по задумке журналиста она протягивает мне какой-то буклет, я смотрю на него и беру из ее рук. При этом специально касаюсь пальцем ее ладони и чувствую, как она вздрагивает от моего прикосновения. Я исподлобья смотрю на нее, она прикусывает нижнюю губу.

Специально, что ли, это делает?

– Долго еще? – зло кричу я оператору. Я уже начинаю ощущать дискомфорт от близости этой женщины.

– Все! – кричит он мне в ответ и сворачивает оборудование, уходит вслед за журналистом.

Мы одновременно выдыхаем с Яной. Значит, не мне одному так нелегко.

– Что-то мы часто с тобой встречаемся в последнее время, – говорю я, когда мы спускаемся по лестнице вниз от колонны.

– Я здесь по работе, – отвечает она.

Как будто я здесь по зову души!

– А, вот, что ты тут делаешь? – продолжает она. – Неужели нельзя было направить кого-то с менее скучающим лицом?

– Слушай сюда, – я беру ее за локоть и разворачиваю к себе. Мне хочется высказать ей все, что я о ней думаю, но ее взгляд и приоткрытый от удивления ротик лишают меня возможности говорить ей гадости. Поэтому я лишь произношу с усмешкой, – помнится, при нашей первой встрече ты не скучала.

Она вся подбирается, сжимает губки и сердито нахмуривается.

– Олег, – строго произносит она, – мне кажется, нам надо поговорить.

– Правда?

– Не перебивай, пожалуйста, – уже мягче говорит она и убирает свою руку из моего захвата, но не отходит. – Тогда... это была ошибка... я не знаю, как это произошло...

Я молчу. Жду, что еще она скажет. Правда, интересно.

– Это никогда не повторится, – она поправляет и без того идеальную прическу. Волнуется.

– Ты уверена? – мне нравится волновать ее еще больше.
Я беру ее за запястье и притягиваю к себе.

Глава 14. Олег

Опасная близость. Мы одни. Для фотографий оператор завел нас в какой-то глухой уголок усадьбы.

Яна свободной рукой упирается мне в грудь и смотрит через свои очки. Взгляд теперь у нее испуганный.

Я убираю ее руку со своей груди и за талию ближе притягиваю к себе. Она выгибается, отклоняясь от меня.

– Олег, – чуть слышно говорит она.

Я беру ее за подбородок и внимательно всматриваюсь в эти голубые глаза. Не даю ей отвернуться.

Хочу найти ответ в ее глазах. И я нахожу его. Потом снимаю с нее очки и приближаю лицо к ее лицу. Осторожно касаюсь губ. Жду ее реакцию.

И, когда она несмело приоткрывает рот, языком протискиваюсь в нее и меня обдает жаром. Именно не теплом, а жаром. Вынимаю язык и, надавливая, облизываю ее губы. Потом опять проникаю внутрь.

Яна начинает отвечать мне. Ее язык встречается с моим и обводит его по кругу. Потом она обхватывает мой язык своими губами и легонько сжимает его.

И это предел.

– Не могу больше, – шепчу я ей в губы. – Поехали ко мне.

Она лишь кивает.

Так не хочется отрываться от ее губ, но нам надо как-то

по раздельности пройти через толпу историков и искусствоведов.

Сначала идет она, я следом, не спуская глаз с ее фигуры, покачивающейся сейчас особенно сильно из стороны в сторону. Как будто ее штормит. Она дразнит меня. Заводит. Я знаю это.

И, вот, мы уже у моей машины. На парковке пара машин, включая мою, и еще автобус, который скоро повезет всех этих глубоко культурных людей обратно в Москву.

Пустующая парковка наталкивает меня лишь на одну единственно правильную в этой ситуации мысль.

Я открываю машину и толкаю Яну на заднее сидение. Она садится, еще не понимая до конца моих намерений. Я сажусь рядом и закрываю дверь. Притягиваю ее к себе, стаскиваю с нее пиджак и уверенными движениями расстегиваю пуговицы на блузке.

– Олег, – она боязливо озирается по сторонам, – увидят.

– Никого нет, – хриплю я, даже не смотря в окна автомобиля. Сейчас мне плевать, если даже нас кто-то и увидит.

Глава 15. Олег

Ну, почему из всех женщин именно с ней такие ощущения? Ни с одной такого не было. А их было не мало. Сумасшествие. И я с удовольствием погружаюсь в него снова и снова.

– Не помню, когда я делал это в последний раз в машине, – усмехаюсь я.

– А у меня такого вообще никогда не было, – признается Яна и я смотрю в ее голубые глаза.

Она опять смущается и этот ее румянец на щеках опять сводит с ума.

Не глядя на меня, Яна поправляет одежду. Ее прическа безнадежно сбита, поэтому она просто распускает волосы.

Мы пересаживаемся на передние сидения и едем ко мне. Я не спрашиваю, когда она должна быть дома и что она скажет мужу. Надеюсь, она знает, что делает.

И уже когда за окнами темнеет и зажигаются первые фонари, она шепчет мне в губы:

– Мне пора. Я должна вернуться до того, как приедет Влад.

Острая игла пронзает мое сердце. Она говорит о своем муже. И о моем боссе. Сейчас она соберется и уйдет к нему. И он будет прикасаться к ней. Мои – минуты, его – ночи. Меня рвет от этих мыслей.

Яна отпускает меня и идет за одеждой.

И тут я замечаю шрамы на спине. Небольшие, но хорошо различимые.

Я подхожу к ней сзади и провожу рукой по спине. Она вздрагивает.

– Откуда у тебя шрамы? – спрашиваю я.

Она оборачивается и смотрит в глаза.

– Ничего интересного, – гладит меня по щеке.

– Расскажи мне, – я беру ее руку и подношу к своим губам.

– Не сейчас, – говорит она. – Потом.

Молча сижу и наблюдаю, как она одевается, и сушит волосы.

– Я отвезу тебя, – произношу, вспоминая, что ее машина так и осталась на парковке у исторических развалин.

– Я вызову такси, – уверенно говорит она.

Подходит ко мне, наклоняется и целует.

– Когда мы увидимся, Ян? – спрашиваю, беря за руку и не давая ей выпрямиться.

– Я позвоню, – отвечает она и уходит.

«Я позвоню». Вообще-то, это я так обычно говорил всегда своим девушкам. Так непривычно это слышать от кого-то другого. Но я готов ждать ее звонка.

Глава 16. Олег

А потом потекли бессмысленные дни и ночи без Яны. В ожидании ее звонка. В ожидании возможности прикоснуться к ней, провести по ее волосам, впиться в губы и ощутить на себе ее дыхание.

Она не звонила.

Ничто не радовало. Даже на все согласная Ленка.

Я сказал ей, что ставлю наши отношения на паузу. А она чуть не закатила истерику. Все спрашивала, кто она и где я ее подцепил. Дурочка. Неужели, в самом деле на что-то рассчитывала.

А еще мне было безумно тяжело работать вместе с боссом. Каждый раз, встречаясь с ним, я чувствовал себя неблагодарной тварью. Я таким и был.

Дядя Влад сильно помог мне в жизни, дал мне то, что я сейчас имею, а я провел ночь с его женой. А потом еще раз. И самое страшное, что опять хочу повторить это. Несмотря на все угрызения совести.

Дни тянутся бесконечно долго. В ожидании звонка от Яны. Я поражаюсь и злюсь на себя одновременно. Пора перестать проверять пропущенные вызовы.

Я избегаю босса. Стараюсь, как это возможно, минимизировать наше с ним общение. А он, как назло, почти каждый день приходит ко мне в кабинет по рабочим вопросам.

Я не могу смотреть ему в глаза. И не только потому, что мне стыдно за свои желания, а еще и потому, что боюсь хоть как-то выдать себя. Не сдержаться.

В один из дней дядя Влад собирает директоров к себе в кабинет для обсуждения одного из текущих проектов. Я обреченно иду по длинному узкому коридору, мысленно готовясь пожать ему руку, не глядя в глаза.

И тут я вижу, что из его приемной выходит она. Яна. На ней темные очки. В помещении?

Одного взгляда на нее достаточно, чтобы я опять почувствовал себя человеком. Я прибавляю шаг и чуть ли не бегу ей навстречу. Она тоже замечает меня и идет ко мне.

Мы останавливаемся в шаге друг от друга.

– Почему ты не звонила? – спрашиваю я.

– Не могла. Влад никуда не отпускал, – чуть слышно отвечает она.

– Я соскучился, – говорю я и подаюсь к ней. Хочу снять с нее очки и увидеть ее глаза.

– Нет, – произносит она, – не здесь, – и кивает на камеры.

Да, я и сам знаю, что все здание напичкано камерами. У босса бзик какой-то на слезку за ним. Но мне так хочется прижать ее к себе. Я сжимаю кулаки и стискиваю зубы.

– На следующей неделе, – тихо шепчет она. – Влад уезжает в командировку.

– Да, я знаю.

Тут в коридоре появляются остальные участники обсуж-

дения у босса. Яна поправляет очки и быстро уходит к лифтам. Я здороваюсь с коллегами и вместе с ними иду в кабинет к боссу.

Теперь я чувствую себя намного лучше.

Глава 17. Яна

Влад, наконец, уехал в командировку. Какой-то новый проект в регионах. Я никогда особо не вникала в его дела. Да, он и не рассказывал мне.

Его нет уже два дня, а я еще не видела Олега. Еще не время. Я пока не могу. На это есть причины. И ему лучше об этом не знать.

Но выдержать долго не хватает сил. Каждый новый день без него – это пытка, а он лишь усиливает ее своими взглядами и словами. «Я соскучился»... Эти два слова я вспоминаю каждый день.

Уверенным шагом захожу в его подъезд и поднимаюсь на нужный этаж. И только у самой двери его квартиры уверенность куда-то улетучивается. Я стою какое-то время и, все-таки, нажимаю на кнопку звонка.

Олег встречает меня без майки в спортивных штанах. Он открывает дверь и отходит. Дает мне возможность самой сделать шаг в его квартиру. Но я не двигаюсь. Просто смотрю на него. Какой же он классный. Каждый мускул на его груди так и притягивает, чтобы коснуться его.

Похоже, он только из душа, волосы еще мокрые и отдельные пряди спадают на лоб. Глаза прожигают меня насквозь. Что в них? Желание однозначно. Но еще и злость. Неужели на меня? Я улыбаюсь. Это еще больше злит его.

Он одним движением оказывается так близко, что становится трудно дышать. Хватает за руку и тянет к себе, ногой захлопывает дверь и прижимает меня к стене тут же, в коридоре. Я продолжаю улыбаться, наблюдая за таким его поведением. Безумным. Возбуждающим.

– Я почти две недели на голодном пайке, а ты еще улыбаешься? – хрипит он мне уже в губы и руками задирает подол платья.

Запускаю пальцы в его волосы и прижимаю к себе. Мой.

Я теряюсь в своих ощущениях. Меня приводят в чувства поцелуи Олега. Поцелуи в шею, в ямочку за ушком, в щеки и, наконец, в губы.

Я тону в этом поцелуе и не хочу, чтобы меня спасали.

– Я так скучал, – говорит он. – Почему ты не пришла сразу, как он уехал?

– Не могла, прости, – отвечаю я и глажу его по щеке.

– Что это? – Денис легонько касается пальцами небольшой ссадины у меня на животе.

– В душе поранилась, – я убираю его руку, – скоро пройдет.

– Ты останешься на ночь? – спрашивает он.

– Нет, не могу. Я должна ночевать дома.

– Почему ты вышла за него замуж? – задает он вопрос, ответить на который мне сложнее всего.

– Так надо было, – говорю я и убираю взгляд.

Одного упоминания о муже достаточно, чтобы я зажалась,

ушла в себя. Олег это понимает.

Он садится рядом и прижимает меня к себе.

– Прости, – шепчет мне на ухо, – если тебе неприятно, я не буду спрашивать. Остаься еще чуть-чуть. До ночи же далеко.

И мне сразу становится так уютно в его объятиях. Я чувствую себя так безопасно, что плохие мысли покидают меня.

Обнимаю его за шею и прижимаюсь лбом к его лбу. Мой взгляд опускается вниз. Господи, что за мужчина? Ему когда-нибудь бывает достаточно?

Денис замечает мой взгляд и мою реакцию и довольно ухмыляется.

– Мне тебя всегда мало, – он языком касается моего уха и прикусывает мочку.

Я опять завожусь. Что со мной такое? Я никогда не замечала за собой такого. Это он так на меня действует?

Глава 18. Олег

Яна приходит ко мне каждый день. Всю неделю. Пока не возвращается ее муж.

Пожалуй, эта неделя была у меня самая счастливая. Я никогда до этого столько не оставался наедине с одной девчонкой.

Но никогда Яна не остается на ночь. И я впервые в жизни хочу, чтобы женщина осталась на ночь и утром я проснулся не один. Но для этого она должна стать моей. А она не моя. Она чужая. Жена. Чужая жена. Жена моего босса.

Я хочу, чтобы она была рядом. Хочу, чтобы она смотрела на меня своими голубыми глазами. Чтобы обнимала меня и ее голова лежала на моем плече. Хочу прикоснуться к ней и быть с ней рядом.

Это одержимость? Некоторые называют это любовью. Нет, это одержимость. С безответной и неразделенной любовью можно жить. А когда ты одержим и не получаешь то, чего так сильно хочешь, жить невозможно.

Опять дни без Яны. Дни в ожидании звонка, короткой встречи. Я понимаю, что так долго продолжаться не может. Кто-то должен разорвать этот порочный круг.

Она не счастлива в браке. Не знаю, что толкнуло ее к замужеству, но точно не любовь. Если один человек несчастлив в семье, то как может быть счастлив второй? Поэтому и

для дяди Влада этот брак – не панацея. Так решаю я. За всех.

– Олег, хорошо, что я тебя встретил, – на выходе из здания я сталкиваюсь с мужем Яны – моим боссом.

Он приветственно хлопает меня по плечу. Потом мы жмем друг другу руки. И мне становится как-то тошно от самого себя. Я жму ему руку и этой же рукой ласкаю его жену.

– Ты как-то неважно выглядишь, – говорит босс.

– Простудился, – вру я.

– Знаешь что, Олег, приезжай к нам в субботу.

Я удивленно смотрю на босса. Я бывал пару раз у него дома, давно, скорее, по делам, чем с личным визитом. И поэтому приглашение навестить его в субботу кажется мне сейчас немного необычным.

– Посидим, отдохнем, пообщаемся в неформальной обстановке, – продолжает босс. – А то как-то странно получается: я ведь единственный, кто помог тебе тогда и ни разу не пожалел об этом. Но наше с тобой общение свелось к деловым вопросам. Может быть, самое время узнать нам друг друга получше?

Первое, на что я обращаю внимание в речи босса, – это то, что он напоминает мне о своей помощи. Эти слова прозвучали впервые. До этого момента дядя Влад ни разу не напомнил мне, кому я обязан тем, что имею.

Я и сам, конечно, чувствовал благодарность к нему, но сейчас эти его слова и приглашение сблизиться не только по рабочим вопросам звучат крайне подозрительно.

И не то, чтобы я боюсь. Конечно, нет. Скорее, морально не готов.

– Хорошо, Владислав Георгиевич, – говорю я вслух, – я приеду.

– Вот, и хорошо. И с Яной моей поближе познакомишься. Вы ведь знакомы?

– Да, – отвечаю я и пытаюсь увидеть в его глазах хоть намек на двусмысленность. Тщетно. – В клубе познакомились на презентации.

– А то она все жалуется, что я никого в дом не приглашаю, – шутит босс.

Я слабо улыбаюсь.

Отказаться от этого визита невозможно, но и представить себя в компании Яны и ее мужа тоже непросто. Еще одно испытание для меня.

Глава 19. Олег

Суббота. Я уже полчаса сижу в машине в ста метрах от дома Воронцовых. Морально готовлюсь переступить порог и встретиться с Яной. Смотрю на часы: пора, опаздывать нехорошо.

Меня уже ждут, потому что, стоит мне подъехать к массивным воротам, как они медленно разъезжаются, приглашая меня во двор Воронцовского дома.

У дверей меня встречает босс. Яны рядом нет. Мы жмем друг другу руки и проходим внутрь. Стол накрыт на летней террасе. Но и там Яны не оказывается. Я уже начинаю думать, что мы отужинаем вдвоем с боссом, и мне становится как-то даже легче от этой мысли.

Но в этот момент в дверях появляется она. Сосредоточенная, холодная, в черном платье под горло и с длинными рукавами. Да, она постаралась максимально закрыться. Для нее этот ужин тоже не в радость.

– Яна, это Олег, помнишь его? – зато босс просто сияет от счастья.

Яна безмолвно кивает и садится за стол. Мы садимся следом.

Слуги приносят одно блюдо за другим. Я, как могу, поддерживаю разговор. Яна все это время молчит. Она не поднимает глаз от своей тарелки.

Босс рассказывает о перспективах компании, о каком-то новом застройщике на подмосковном рынке и о прочих абсолютно сейчас неважных вещах.

За этим столом слишком много напряженности, недосказанности, секретности. И все это давит на нас с Яной. Внезапная трель телефона ударяет по нервам и я даже вижу, как вздрагивает Яна.

– Да, что с тобой сегодня такое? – спрашивает ее босс и отвечает на звонок. – Я сейчас, – говорит он нам, вставая и выходя за двери.

Я накрываю руку Яны своей рукой и чувствую холод. Руки ледяные, как будто в этом теле давно нет жизни.

– Зачем ты здесь? – тихо спрашивает она.

Я пожимаю плечами, улыбаюсь, пытаюсь передать ей хоть немного своей уверенности и согреть ее.

– Влад что-то задумал, – говорит она уже как будто не мне, а себе самой.

– Успокойся, – я глажу ее по руке, – просто мы старые знакомые. Это просто ужин.

– Нет, – качает она головой, – ты не знаешь Влада. Он ничего просто так не делает.

Она останавливается и убирает руку со стола, слышав шаги мужа.

Глава 20. Олег

– Звонил Веденеев, – обращается ко мне босс, садясь на свое место. – Предлагает поучаствовать в тендере на участок в новой Москве.

– Можно посмотреть, – отвечаю я, как ни в чем не бывало, – я созвонюсь с ним в понедельник насчет документации.

Босс одобрительно кивает.

– Все бы, Олег, были такими работоспособными, как ты.

Дальше ужин идет своим чередом. Яна за все время не произносит ни слова. Да, к ней, в принципе, и не обращается никто. Она просто сидит и пытается есть. Я лишь изредка кошусь на нее. Даже в этом монашеском платье она выглядит так притягательно. А ее строгость и серьезность только добавляют ей шарма.

Красивая, все-таки, девка. И я наслаждаюсь ее телом. Хоть и тайком. Классно же.

Ужин подходит к концу.

– Я пойду, – Яна встает и обращается к Владу, – я себя не очень хорошо чувствую.

– Иди уж, – недовольно говорит босс, – толку от тебя все равно мало. Только аппетит портишь этим своим видом.

Я испытываю легкий укол в груди. Мне не нравится, как он с ней обращается, но я не в том положении, чтобы делать ему замечание.

Яна тихо прощается и уходит, склонив голову. Мы с боссом остаемся одни.

– У меня к тебе разговор, Олег, – босс, наконец, переходит к тому, зачем меня собственно и позвал.

Я догадывался, что все эти прелюдии про дружбу и взаимовыручку лишь предлог.

Для смелости опустошаю свой стакан, ставлю его на стол и усаживаюсь поудобнее, положив руки на подлокотники.

Босс откидывается на спинку кресла и после паузы говорит:

– Как тебе Яна?

Я немного напрягаюсь, но отвечаю:

– Красивая.

И я нисколько не вру, поэтому произношу это спокойно.

– Я уже не молод, – продолжает босс, – а она молода и красива.

К чему он клонит?

– Так вот, нам ребенок нужен.

От услышанного я начинаю кашлять. Босс удивленно смотрит на меня. Потом встает и заботливо хлопает по спине.

– Не туда зашло?

– Все в порядке, – отвечаю я, ослабляя галстук.

Ребенок им нужен. Приехали. Яна ничего такого не говорила. Скрывает? Или еще не в курсе? Их ребенок, ну, никак не вписывается в мои планы. Босс тем временем продолжает:

– Я не могу иметь детей. Обследовался по полной. Стар я

уже. Отстрелял свое. Но я не хочу, чтобы Яна нашла кого-то помоложе и наставила мне рога.

Я складываю руки в замок. Чисто инстинктивно.

– Поэтому она должна родить мне ребенка.

Глава 21. Олег

Мне хочется спросить, почему он обсуждает это со мной. Да, он помог мне, он – друг моего отца, но мы никогда не были с ним настолько близки. Но я не прерываю его. Надо дослушать. Что-то подсказывает мне, что он позвал меня не для того, чтобы излить душу.

– Я предлагаю тебе сделку, Олег, – выдержав паузу, произносит босс.

Поднимаю на него удивленные глаза.

– Ты сдашь свою сперму или как там они его называют? Биоматериал? Для Яны.

Повисает тишина. Сказать, что я удивлен, значит не сказать ничего. Я не верю в реальность происходящего. Мне же послышалось?

Босс, похоже, замечает мою реакцию и дает мне время прийти в себя от услышанного.

– Олег, пойми меня правильно. Тебя я знаю давно. Ты – хороший парень. Не куришь. Не пьешь. Умный и по бабским меркам красивый, наверное.

Почему сейчас я чувствую себя как на рынке рабов? Осталось еще зубы проверить.

– Я уже все узнал в центре. Они предлагают свой биоматериал, но я не доверяю. Вдруг еще афроамериканец родится? Поэтому мне нужен биоматериал человека, которого я

лично знаю. Согласен?

Вот так сразу? А, типа, время на подумать?

Но шутки в сторону.

– Владислав Георгиевич, – как можно спокойнее и строже говорю я, – мне кажется, это не совсем правильным...

– Черта с два! – резко перебивает он меня. – Я старше тебя и лучше знаю, что правильно, а что нет! Неправильным будет, если моя жена решит выдать за моего ребенка какого-нибудь ублюдка от молодого нахала. Неправильным будет, если я застрелю этого мерзавца, который залезет на мою Яну, чтобы обрюхатить ее.

Мне становится не по себе.

Босс сжимает ручки кресла и, вроде, как немного успокаивается.

– Олег, я понимаю. Мое предложение выглядит странным.

Странным? Всего лишь? Серьезно?

– У тебя есть время подумать. Но, прежде чем ты задумаешься над ним, ты должен знать, что есть два условия. Первое. Никто и никогда не должен знать, кто настоящий отец ребенка. Никто. Только мы с тобой. И второе. После завершения процедуры ты навсегда покинешь страну.

Я опять пристально смотрю ему в глаза. Они серьезны, как никогда.

– Да, Олег. Ты уедешь из страны. Куда ты там хотел? В Канаду? Я помогу с документами. Кроме того, я хорошо заплачу тебе. Ты сможешь нормально устроиться и там. Еще и

развернешься. Голова у тебя работает как надо.

Мой мозг медленно переваривает полученную информацию. Ее слишком много и она абсурдна. Ну, да, когда был помоложе, я хотел переехать в Канаду. Почему именно туда? Не знаю точно. Свободная страна, отличная экология, море возможностей. Мне тогда так казалось.

Но сейчас... Мои планы давно поменялись. Готов ли я уехать туда сейчас?

– Видишь, ты уже задумался, – обрадовано говорит босс. – Никогда не отказывайся сразу. Я предлагаю тебе хорошую сделку. Тебя здесь ничего не держит, а там у тебя будет много возможностей. С твоими данными и деньгами. Подумай.

Он встает, подходит ко мне и хлопает по плечу.

Глава 22. Яна

Я просто уверена, что Влад что-то задумал. Он никогда ничего не делает просто так.

Когда он сообщил мне, что в субботу к нам на ужин придет Олег Савельев, я очень испугалась. Вдруг он знает о наших с ним отношениях? Но зачем ему в таком случае приглашать его к нам в дом?

Я попыталась отказаться от участия в субботнем ужине, но Влад настоял. Перечить ему означало для меня одно. То, что давно уже накрыло мою супружескую жизнь пеленой страха и боли.

Весь ужин я сижу как на иголках. Кусок не лезет в горло. Наконец, кое-как мне удастся улизнуть под ворчание мужа.

Влад с Олегом остаются одни. А я в своей комнате мучительно размышляю, о чем же они говорят, зачем, все-таки, Влад позвал Дениса. И мне становится страшно. Нет, не за себя. За Олега.

Олег стал единственным светлым моментом в моей жизни. Я прекрасно понимаю, что это скоро закончится. Он наиграется, захочет чего-то нового. Мы никогда не говорили с ним о будущем. Потому что его у нас просто нет.

Влад никогда не отпустит меня, а я никогда не смогу рассказать ему про Олега. Потому что знаю, что это будет последним, что я смогу рассказать.

И я все чаще и чаще задумывалась о том, что не боюсь смерти. Разве мое существование до Олега было похоже на жизнь? То же самое ожидает меня и после расставания с ним. Поэтому я не боюсь боли и даже смерти.

Но я знаю, что Влад не оставит в покое Олега. И именно это тревожит меня больше всего. Я боюсь за Олега.

Наши редкие встречи стали единственной радостью в моей безрадостной жизни.

Но, похоже, и с этим мне предстоит расстаться. Слишком опасно. Олег работает у Влада. И спит со мной, с его женой.

На ужине, оказавшись за одним столом с мужем и с любовником, я поняла, по какой зыбкой грани хожу в последнее время. И я приняла решение.

Через два дня Влад опять уезжает в командировку. К сожалению, на этот раз всего на пару дней. Но это мой шанс. И я направляюсь по знакомому адресу.

Машину такси не пропускают за ворота элитного дома. Я же не предупредила о своем приезде и не сообщила номер автомобиля. Поэтому до подъезда Олега я бегу под проливным дождем. Без зонтика. Промокаю вся до нитки.

Одежда мокрой холодной тканью неприятно облипает кожу. Волосы мокрыми прядями спадают на лицо. Но о том, чтобы отказаться от визита, не может быть и речи. Я должна решить это сейчас. Не затягивая и не усугубляя. Поэтому я решительно нажимаю на кнопку звонка.

– Вот, это сюрприз! – Олег встречает меня с улыбкой.

Глава 23. Яна

Я нерешительно переступаю через порог. Ноги трясутся, но я делаю усилие. Каждый шаг к нему дается мне с трудом. Видя это, Олег сам подходит ко мне. Берет меня за плечи и смотрит в глаза.

– Ян, ты вся промокла, – прижимает меня к себе и тепло его тела контрастом ощущается на моей мокрой холодной коже. – Я ужасно рад видеть тебя.

– Олег, – говорю я куда-то ему в грудь, – я пришла поговорить.

Мой тон, похоже, настораживает его. Он рукой берет мой подбородок и смотрит в глаза.

– Что-то случилось?

Отвожу взгляд.

– Хорошо, поговорим, – говорит он. – Но сначала тебя надо высушить и согреть.

Он берет меня на руки и несет в комнату. Ставит на пол и сам стягивает с меня мокрую одежду. Моя кожа покрыта мурашками. Прикосновения его пальцев обжигают, запах сводит с ума.

Олег накидывает на меня свой махровый халат, в котором я просто тону. Халат пахнет Олегом. Мне хочется полностью завернуться в него, а еще лучше забрать с собой.

– Чаю или чего покрепче? – спрашивает он. – Я бы с удо-

вольствием согрел тебя другим способом, но ты такая серьезная, что мне даже неудобно за свои желания.

Я невольно бросаю взгляд на его спортивные штаны. Он не врет. Я смущаюсь. Щеки покрываются румянцем. Я прямо чувствую, как они горят.

– Перестань смущаться, – с улыбкой говорит Олег, – а то ты точно останешься без чая.

– Я бы выпила что-нибудь покрепче чая, – говорю я.

И это правда. Чай мне сейчас вряд ли поможет.

Олег уходит и возвращается с бокалом. Протягивает его мне.

Я какое-то время смотрю в бокал, качая его пальцами. Наблюдаю, как ароматная жидкость покрывает стенки бокала и скатывается по ним вниз. Потом подношу ко рту и залпом выпиваю. От непривычного вкуса глаза мои округляются и я ртом начинаю жадно хватать воздух, махаю рукой, притягивая больше кислорода для дыхания.

Олег откровенно смеется надо мной, держась за живот.

Отсмеявшись, забирает у меня из рук пустой бокал и притягивает к себе.

Я вбираю в себя его тепло и его запах, чтобы запомнить их надолго. Возможно, сегодня я чувствую его в последний раз. Потом отстраняюсь от него, отхожу на безопасное расстояние и упираюсь в подоконник.

Запахиваю халат и еще туже затягиваю пояс.

– Ну, все? Готова? – усмехается Олег.

Я удивленно вскидываю на него глаза.

– Заняла безопасную позицию, запаковалась по полной, – как бы отвечает он мне на мой немой вопрос. – Можно начинать.

И он складывает руки на груди в ожидании. А я не знаю, как начать. Я понимаю, что я должна сказать, но мне стоит больших усилий произнести это вслух.

Глава 24. Яна

Тишина.

Такая мерзкая тишина в ожидании чего-то важного.

Глаза в пол.

– Олег.

Делаю паузу. Неуместную и еще больше сбивающую меня.

Набираю воздух и продолжаю:

– Нам надо расстаться. Это все неправильно... И опасно.

Он молчит. Просто смотрит на меня. Я чувствую это своей кожей, потому что сама не решаюсь поднять на него взгляд.

А он прожигает меня своим взглядом, еще крепче впечатывает меня в подоконник. И это только взглядом, не касаясь и даже не приближаясь ко мне. Боже, дай мне сил!

– Почему ты молчишь? – не выдерживаю я его молчания и, наконец, смотрю на него.

– Размышляю, как накажу одну непослушную девчонку за ее поганный язык.

– Олег, я ведь серьезно.

– И я, – отвечает он и в два шага оказывается так близко, что мне опять становится нечем дышать.

Почему этот мужчина так действует на меня? С самой нашей первой встречи. Я теряю самоболадание и контроль, подчиняюсь только его воле.

Нет. Стоп, Яна. Сегодня ты должны устоять перед его ча-

рами!

Олег опирается руками на подоконник по обе стороны от меня и наклоняется ко мне. Носом проводит по лицу, как будто по запаху пытается понять, его добыча или нет. И потом касается моих губ. Одно скользящее движение.

Я из последних сил упираюсь руками в его грудь, пытаюсь увеличить расстояние между нами. Главное – сохранять спокойствие, а то сердце уже так энергично отстукивает, что того и гляди вырвется наружу.

– Олег, ты обещал выслушать, – взываю я к его совести, что ли. Или разуму. Хоть к чему-то, что никак не связано с тем, что камнем упирается в мое бедро.

– А я думал, ты все уже сказала, – опять шутит он.

Смотрит пристально прямо в глаза. И потом вдруг производит серьезно:

– Что случилось, Ян? Что за бред ты несешь? Почему мы должны расстаться?

Теперь уже моя очередь удивленно смотреть на него.

– Я замужем и ты работаешь у моего мужа, – произношу я, как мне кажется, очевидные вещи. – Это все кончится плохо.

– То есть вариант развестись ты не рассматриваешь? – спрашивает он.

Меня обдает холодом и жаром одновременно. Холодом от страха признаться во всем мужу и жаром от слов Олега.

– Яна, – он приподнимает меня и усаживает на подоконник. Так мои глаза оказывается на уровне его глаз, – обними

меня.

Я не сразу, но кладу руки ему на плечи. Он довольно улыбается.

– Яна, мне хорошо с тобой. И тебе хорошо со мной. А не с мужем. К чему такая семья? Думаешь, он счастлив с тобой?

– Ты многого не знаешь...

– Ну, так расскажи мне, – Олег берет меня за подбородок. – Яна, расскажи мне. Я хочу знать. Я хочу быть с тобой.

Смотрю в его глаза. Тону в них. Он поглощает меня в себя.

– Почему ты вышла замуж, Яна? Ты любила его?

Глава 25. Яна

Ну, вот, и пришла пора разговоров по душам. Я очень рассчитывала избежать их, но взгляд Олега не оставляет мне шансов.

Я тяжело вздыхаю. Олег поправляет прядь волос, уже подсохшую и теперь спадающую мне на лоб.

– Мой отец задолжал большую сумму. Не банку и не моему мужу. Он взял деньги у опасных людей. Тогда у него не было выбора. Думал, что отдаст. Но кризис. В общем, если бы не Влад, то отца убили бы, а нас с мамой пустили по кругу. Именно это я услышала, когда эти люди однажды заявили к нам домой. Влад дал моему отцу нужную сумму. Отец был ему очень благодарен, обещал отдать, как только сможет. А Влад... он предложил отцу отдать меня. Правда, не просто отдать, а замуж.

Я опять вздыхаю.

– Ян, – Олег притягивает меня к себе и рукой наклоняет мою голову к себе на грудь. – Сколько твой отец должен?

– Я не знаю, – честно отвечаю я.

Я и правда не знаю, о какой сумме шла речь. За какие деньги меня продали замуж.

– Но это не имеет значения. Влад никогда не отпустит меня. Он мне об этом неоднократно говорил.

– Ты не преувеличиваешь? – недоверчиво произнес

Олег. – Я знаю твоего мужа много лет. Он очень сильно помог мне.

– Ты не знаешь его, Олег, – отвечаю я. – И я не хочу, чтобы ты узнавал его. Поэтому я сегодня здесь. Я его жена и останусь ей. Ты – лучшее, что было в моей жизни, но ради тебя... Мы видимся сегодня в последний раз...

Глажу его по колючей щеке. Он хватает мою руку и подносит к своим губам. Его жаркие губы касаются моей ладони.

– Ты решаешь за меня? – спрашивает он, ведя губами вверх, по внутренней стороне запястья, посылая импульсы от мест прикосновения по всему телу.

Берет пояс халата и тянет его на себя. Я телом ощущаю, как ослабляется узел на поясе. Олег смотрит вниз. Туда, где под натиском его рук полы халата расходятся, оголяя меня для него. Он опускает с моих плеч халат и тот тяжело падает на подоконник.

Я сижу на подоконнике, а Олег стоит у меня между ног. Его руки ложатся мне на талию и он целует меня. Сначала мягко, как будто это наш первый несмелый поцелуй, потом сильнее и я уже чувствую его напор. Я сплетаю руки у него на шее и пальцами зарываюсь в его волосах. Пусть все будет. В последний раз. И сегодня я останусь у него на ночь. Наша первая и последняя ночь вместе. Только наша.

– Ян, я не отпущу тебя, – говорит он, положив мою голову на свое плечо. – Я поговорю с Владом.

Я качаю головой. Нет, я не могу этого допустить. Он креп-

че прижимает меня к себе, лишая возможности пошевелиться.

– Доверься мне, – шепчет он и целует меня в висок. – Все будет хорошо.

И мне хочется в это верить, но я не могу. Потому что знаю, что хорошо не будет. Я не позволю Олегу сломать его жизнь.

Домой я возвращаюсь только под утро, что, конечно же, фиксируют камеры видеонаблюдения и охрана. Но мне плевать. Эта ночь была настолько волшебна, что, если бы мне дали возможность все переиграть, я бы все равно не ушла от Олега.

Глава 26. Олег

Яна уезжает рано утром. И я опять остаюсь один.

Использую это время с пользой. В очередной раз пытаюсь разложить всю полученную за эти дни информацию по полочкам.

Босс предлагает мне слить в баночку и потом этот биоматериал вольют или вставят, не знаком с тонкостями, в Яну.

Зачем такие трудности, когда я и сам бы ей отлично вставил с удовольствием? От одного воспоминания о том, как я входил в нее, кожа к коже, сводит внутри.

Трясу головой, прогоняя морок, и продолжаю приводить мысли в порядок.

После удачного осеменения (а как еще назвать этот процесс?) босс предлагает мне уехать из страны с хорошей суммой денег.

Получается, мой ребенок будет расти без меня. И я его никогда не увижу. Я никогда не хотел детей, но сейчас почему-то мне неприятна мысль о подаренном ребенке.

Хмурюсь.

А почему бы нам не улететь из страны вместе с Яной. Мои документы будут готовы, ее – займусь я. Получит визу, а там на месте разберемся. В любой стране деньги дают возможности, а они у меня будут.

Видимо, от эйфории от прошлой ночи этот план кажется

мне просто какой-то гениальной идеей. Я оказываюсь с Яной в незнакомой стране, без неприятных бесед с ее мужем.

Правда, в какой-то момент откуда-то лезет чувство вины перед боссом, что я, такая неблагодарная скотина, увожу от него жену. Но это чувство сразу же гасится воспоминанием о рассказе Яны, каким образом она оказалась женой моего босса.

Покаюсь на старости лет, когда буду выпрашивать прощения оптом, за все свои грехи.

На следующий день звоню боссу, говорю, что готов озвучить свое решение.

Глава 27. Олег

Босс встречает меня в своей приемной, жмет руку и, приобняв за плечо, заводит к себе в кабинет.

– Присаживайся, – предлагает он мне, садясь в свое кресло за столом.

Я устраиваюсь в кресле напротив него.

– Рад, что ты не тянул с ответом, Олег. Ты меня не разочаровываешь, – говорит босс.

– Да, Владислав Георгиевич, я подумал над Вашим предложением, – сосредоточенно произношу я каждое слово. – Я согласен.

Босс заметно расслабляется и довольно улыбается.

– Молодец, Олег, ты принял правильное решение. Я смочу горло с твоего позволения. Хочешь чего?

Я отрицательно качаю головой. У меня в отличие от босса нет повода для радости. По крайней мере, пока.

Спустя пару минут босс произносит довольным голосом:

– Теперь, Олег, дело за малым. Я скажу, чтобы клиника связалась с тобой и дальше уже они тебя проинструктируют. Ты мне пока давай свой паспорт. Дам задание, чтобы начали подготовку документов для твоего отъезда в Канаду. Деньги будут перечислены на твой счет, как только из клиники придет подтверждение об успешной сдаче биоматериала.

Я молча киваю, выслушивая инструкции.

– И самое главное, Олег, – напоминает мне босс, – никто никогда не должен узнать о нашем с тобой разговоре. Это должно стать самой страшной тайной твоей жизни. Понимаешь?

Я киваю.

– Я знаю, что ты разумный человек, Олег, и с пониманием отнесешься к тому, что я тебе сейчас скажу. Если кто-нибудь когда-нибудь узнает правду, я достану тебя даже в Канаде.

Босс пристально смотрит на меня. Он мне угрожает? Похоже, что да. Что я должен ему ответить? Что мне плевать на его угрозы? Пусть засунет их вместе с моим биоматериалом себе подальше?

Так и подмывает ему этого пожелать, но я крепче сжимаю кулаки и говорю как можно спокойнее:

– Я все понял, Владислав Георгиевич. Не стоит волноваться на этот счет.

Босс отводит от меня глаза. Я встаю с места и иду на выход. Сделка совершена. Мои сперматозоиды в обмен на свободу Яны.

Уже в дверях слышу голос босса:

– Олег.

Я оборачиваюсь.

– Спасибо, – произносит босс. Я опять просто киваю в ответ.

Глава 28. Олег

Снова и снова разбираю наш разговор у себя в голове. Мой план кажется мне идеальным, но что-то все равно не дает мне покоя. Предчувствие. Отгоняю его прочь.

Теперь надо поговорить с Яной. Я не могу звонить ей. У меня даже нет ее номера. Она любыми путями отказывалась мне его называть. Она так сильно чего-то боится. Неужели босса? Но почему?

Все наши встречи с Яной зависят только от нее. Никогда в моей жизни до Яны женщина не решала, когда мы увидимся вновь. Это было моим правом. Но с ней я готов ждать, когда она придет по известному ей адресу.

Мне не терпится поделиться с ней своим планом, но я вынужден ждать. Так проходит несколько дней. Босс опять уехал в командировку и каждый вечер я провожу в квартире в ожидании, когда же придет Яна. Но она не приходит.

Вечер пятницы. В понедельник возвращается босс. Это значит, что у нас еще есть выходные, чтобы встретиться. Может, Яна уже ждет меня у моего дома?

Я срываюсь с рабочего места. Пока еду в лифте, размышляю о том, как резко изменилась моя жизнь за последние пару месяцев. Ее изменила Яна. Встреча с ней. Сколько раз я пытался выкинуть ее из головы. Убеждал, что это всего лишь потребность, которую я легко получу от любой другой. Нет,

это все не работало. Не с ней. Я хотел только ее. Мне не нужна была другая.

Выхожу из здания и слышу, как меня кто-то окликает по имени. Внимательно вглядываюсь в полумрак, но никого не вижу. Продолжаю идти к машине, но опять, теперь уже четко, слышу незнакомый женский голос, называющий мое имя. Оборачиваюсь и вижу, как от стены отделяется фигура и идет ко мне. Как только она выходит на свет, я сразу же узнаю в этой фигуре подругу Яны, с которой дважды видел ее в ресторане. Неожиданная встреча.

– Привет, – говорит она, – ты же Олег?

– Да, – отвечаю я.

– Меня зовут Вика, я – подруга Яны.

– Что с ней? – я чувствую, что что-то произошло. Не просто же так ко мне заявила ее подруга.

– Яна в больнице, – произносит Вика.

Глава 29. Олег

Меня как будто ударяет чем-то тяжелым.

– В какой? Что случилось? – спрашиваю я. – Где она? Говори! Я еду к ней.

– Подожди, – тормозит меня подруга Яны. – Медицинский центр на Новослободской знаешь?

Перебираю в голове знакомые адреса – медицинского центра там нет.

– Нет, – отвечаю я.

– Поехали тогда за мной. Я вон на той красенькой «Ауди», – она показывает в сторону своей машины. – Там есть скверик перед входом в центр. Там запаркуемся. Но без меня в центр не ходи! Слышишь меня? Я на месте тебе все объясню. Ты меня понял?

Ее тон не дает мне усомниться в серьезности ее слов, поэтому я соглашаюсь:

– Да.

– Поехали тогда!

Всю дорогу до медицинского центра в голову лезут мысли о том, что же произошло с Яной. Я в очередной раз матерюсь из-за отсутствия связи с ней и сегодня твердо намерен взять номер ее телефона. Состояние неопределенности выводит из равновесия даже сильнее, чем мысль о том, что Яна не моя. До сих пор не моя!

Я заезжаю в сквер перед входом вслед за красной «Ауди». Мы выходим из машин и Вика подходит ко мне.

– Что с Яной? – нетерпеливо говорю я. – Она здесь? – киваю на вход медицинского центра.

– Да, – отвечает Вика. – Она лежит здесь. Под капельницей.

Холодный пот прошибает меня. Я молча разворачиваюсь и иду ко входу в центр. Неожиданно Вика хватается меня за рукав.

– Пстой! К ней никого не пускают. У нее охрана перед палатой.

– Я друг семьи, – уверенно заявляю я, но, все-таки, оста-навливаюсь под напором Вики.

– Тогда тем более не пустят, – заявляет она.

– Ты скажешь, что, черт побери, происходит, или нет? – я начинаю заводиться.

– Алиса сама тебе все объяснит, – спокойно отвечает Вика. – Сделаем так. Я выманю охранника, а ты проскользнешь в палату. Только умоляю, недолго. Охранник не должен видеть тебя!

Как же меня достала эта конспирация! Даже здесь, в больнице. Но я утвердительно киваю головой.

Мы заходим в медицинский центр.

– Мы к Воронцовой, – уверенно произносит Вика девушке на ресепшн.

– Но к ней никого не пускают, – возражает девушка.

– Я знаю, – не сдастся Вика, – ее муж должен сейчас подъехать. Мы его возле палаты подождем. Мы с ним так договорились.

Девушка на ресепшн немного обдумывает сказанное Викой, но, все-таки, кивает и мы с Викторией идем по длинному коридору.

– Подожди здесь, – говорит мне Вика и толкает за колонну, – и не высовывайся, пока мы не уйдем. И умоляю, недолго!

Сама поправляет прическу, расстегивает на блузке еще пару пуговиц и, расправив плечи, идет дальше, постукивая своими каблучками. На этот стук тут же оборачивается двухметровый амбал, стоящий у одной из дверей.

По тому, как Вика грациозно подходит к нему, я понимаю, что именно за этой дверью и лежит Яна.

Внимательно слежу за происходящим. Меня бы это даже забавило, если бы не причина, по которой я оказался свидетелем этого спектакля.

Глава 30. Олег

Вика мягко, как кошка, подходит к охраннику и говорит:
– Мужчина, Вы не поможете мне?

У мужчины в ее сторону поворачивается только голова. Он не произносит ни звука.

– Понимаете, – тараторит Вика, – у меня шина спустила, а аварийная служба только через два часа может приехать. А у меня скоро занятия начинаются. Если опоздаю, меня отчислят.

Охранник выслушивает этот нескончаемый поток информации и просто отвечает:

– Нет.

– Ну, пожалуйста, – конючит Вика, – Вы – единственный мужчина здесь. Пожалуйста!

– Девушка, я не могу покинуть пост.

– Ой, да, кто там у вас лежит? Не президент же? Ну, кто туда пройдет? Никого же нет, – и она окидывает рукой пустой коридор. Я буквально вжимаюсь в колонну, чтобы не выдать себя.

Охранник начинает сомневаться. Это заметно по тому, как он оглядывает коридор и переминается с ноги на ногу. Его взгляд переходит с коридора на грудь Вики и обратно. А она, в свою очередь, игриво откидывает волосы назад и ещё больше разводит плечи.

– Я расплачусь, – теперь уже томно добавляет она и я уверен, облизывает при этом губы. Ох, уж эти женские хитрости.

И охранник легко ведётся на них. Он приоткрывает дверь палаты, заглядывает туда, потом опять прикрывает ее и говорит:

– Ладно, пошли. Только быстро!

Вика хлопает в ладоши и даже берет охранника за руку. Ведёт его на выход, мимо меня. Как только они скрываются за входной дверью, я бегу к палате.

Тихо нажимаю на ручку и открываю дверь. Захожу.

В просторной светлой палате у окна стоит кровать. На ней лежит Яна. Рядом с кроватью стоит капельница, игла от которой в руке Яны.

Глаза ее приоткрыты. Она смотрит в окно на небо. И не сразу замечает меня.

Глава 31. Яна

Смотрю на пластиковый мешочек, висящий надо мной. Осталось совсем чуть-чуть. Значит, скоро придет медсестра.

Доктор с утра сказал, что уже завтра меня могут выписать домой. Но хочу ли я туда? Странно звучит, но мне здесь, в больнице, гораздо комфортнее. И девочки-медсестры такие милые.

От мыслей меня отвлекает звук закрывающейся двери. Кто-то пришел? Но я никого не ждала.

Аккуратно, чтобы не вытащить иглу из вены, приподнимаюсь на кровати и вглядываюсь в фигуру вошедшего человека.

Нет. Не может быть.

– Олег?! – вырывается у меня слабый крик.

Он сразу же оказывается возле моей кровати.

– Тихо-тихо, девочка моя, – говорит он и одной рукой берет мою руку, а второй гладит меня по голове.

– Олег, что ты тут делаешь? – мне не так-то легко успокоиться, зная, что ему нельзя было сюда приходить, потому что в любой момент в палату может войти муж или охранник. – Откуда ты...

– Мне Вика сказала, – он присаживается на край кровати и продолжает гладить меня по волосам.

– Но зачем?... Тебе нельзя здесь...

Но он как будто не слышит меня. Кладет свой указательный палец мне на губы.

– Не переживай, маленькая моя. Я все равно не уйду, пока не узнаю.

Убирает пальцы, наклоняется и целует меня коротким нежным поцелуем. И этот поцелуй действует на меня гораздо сильнее всех лекарств, которые в меня запихнули за эти дни.

Потом выпрямляется, сидит и просто смотрит на меня. Замечает кровоподтёк на щеке, поворачивает мое лицо, внимательно его рассматривает и спрашивает строго:

– Что случилось Яна? Опять упала? Расскажи мне.

Я не выдерживаю его взгляда и отворачиваюсь опять к окну. В нем такое чистое темно-синее небо, мне хочется просто забыть обо всем. Но Олег здесь. Я не могу.

– Яна, расскажи мне, – настаивает он. – Эти шрамы на спине, синяк от душа и эти кровоподтёки... Скажи, что я не прав, что я ошибаюсь в своих догадках. Не закрывайся от меня... Яна...

Он аккуратно берет меня за подбородок и опять поворачивает к себе. Пальцем проводит по щеке. Такое мягкое, теплое прикосновение. Я невольно трусь об его руку и понимаю, чего мне так не хватало все эти дни, – его нежности.

Но что я могу ему рассказать? Что мой муж уже давно не получает удовольствия от обычной близости? Что боль стала неотъемлемой частью наших с ним отношений? Что я боюсь вечеров, потому что не знаю, в каком настроении

придет муж с работы? Да, он может быть ласков и добр ко мне, но порой будто бес вселяется в него и в такие моменты я боюсь. Реально боюсь, но не за свою жизнь, а боюсь боли, которую мне придется испытать.

Рассказать ему, что раньше я боялась лишь близости с мужем, потому что не являюсь фанаткой садо-мазо, но в последнее время он стал все чаще распускать руки по любому поводу? И что на этот раз я оказалась в клинике, потому что охрана доложила ему, что той ночью я не ночевала дома?

Патологическая ревность – ещё одна причин для оправдания его ударов по моему телу. С самого первого дня нашей совместной жизни я ощущала эту ревность в словах, взглядах, поступках. Хотя никогда не давала повода. До встречи с Олегом.

Но захочет ли Олег все это знать? Нужны ему мои проблемы?

Глава 32. Яна

– Олег, тебе нужно уходить, – лишь говорю я вслух и отворачиваюсь. Чувствую, как подступают слезы, но не хочу плакать при нем.

– Это муж, – Олег уже не спрашивает, а просто констатирует факт. – Давно это происходит? Почему ты никому не рассказывала?

Кому я могла рассказать? Родителям, которые фактически продали меня и которые при каждой нашей встрече вбивали мне в мозги, что мой муж – самая удачная партия для меня, что только за ним я буду как за каменной стеной и что теперь я могу рассчитывать только на него?

Или, может, Олег спрашивает, почему я не пыталась обращаться в полицию? Потому что Влад сразу сказал мне, что о любом моем шаге он узнает раньше следователя и тогда моя жизнь станет похожа на кошмар. Хотя чем она являлась сейчас, если не кошмаром?

Единственная, кто знал обо всем, была Вика. От нее я не скрывала ничего. Но сейчас я пожалела об этом, потому что она рассказала все Олегу, и теперь мне приходится объясняться с ним.

– Олег, пожалуйста, – прошу я, – тебе не надо этого знать. Это моя жизнь.

– Яна, – он произносит мое имя так сурово, что я даже

забываю, что ещё хотела сказать, – все, что связано с тобой, касается и меня. Я убью его, если это он. Что говорят врачи?

– Олег, ты не знаешь моего мужа. Это не тот человек, которого ты привык видеть на работе. Я знаю его с совершенно другой стороны. И ничего не изменить в моей жизни. Но ты не должен ввязываться в наши с ним отношения. Наша встреча была ошибкой. Но, если бы мне дали шанс все исправить, то я все равно допустила бы ее.

И я провожу рукой по его щеке. Он берет ее и подносит к своим губам. Целует.

– Яна, я заберу тебя себе.

Я начинаю испуганно качать головой из стороны в сторону. Нет, я не хочу вмешивать его во все это. Не хочу подвергать его опасности. Но он не обращает на это внимания и продолжает:

– Ты уедешь со мной?

– Куда, Олег? Он не отпустит меня. Он столько раз говорил мне об этом.

– Я увезу тебя. Я не смогу без тебя, Ян. Ты веришь мне?

Конечно, я ему верю. Эти глаза просто не могут врать. Но я знаю, что это невозможно. Невозможно уехать мне. Невозможно уехать с ним. Но я всё равно киваю ему в ответ.

Он улыбается. В первый раз за всю нашу встречу здесь, в больничной палате.

– Яна, послушай меня. Мне нужен твой загранпаспорт. Понимаешь меня?

Да, теперь я понимаю, что он и правда что-то задумал. И от этого мне становится ещё беспокойнее.

– Я не могу пока тебе всего рассказать. Да, и времени сейчас у нас не так много, – произносит он. – Просто доверься мне. Передай через Вику загранпаспорт. Хорошо?

Я киваю, хотя знаю, что не сделаю этого. И не только потому, что все мои документы лежат в сейфе мужа, но и потому, что любая попытка бегства обречена на провал. Даже пробовать не буду.

Олег наклоняется ко мне и целует в щеку. И опять его поцелуй прожигает меня. Дарит облегчение. Так не хочется отпускать его.

– Мне пора, – шепчет он мне в висок, целует туда, – пора выручать Вику.

Я в последний раз смотрю ему в глаза. Господи, спасибо тебе за нашу встречу! Не знаю, за какие мои заслуги ты послал мне его. И убереги его, Господи, от необдуманных поступков. И от меня, Господи. И от меня.

Когда за Олегом закрывается дверь, я даю волю слезам.

Глава 33. Олег

Я крепче сжимаю кулаки. Так мне легче контролировать свою злость.

Вот, тебе и дядя Влад. Душа компании и меценат. А на самом деле, животное, самоутверждающееся на страхе слабой женщины.

Я выхожу из медицинского центра и наблюдаю интересную картину.

Охранник докручивает гайки на диске Викиной машины, а сама Вика стоит рядом с ним, оперевшись на капот, согнув одну ногу в колене так, что подол юбки задран почти до бедра, и что-то щебечет ему, мило улыбаясь.

По лицу охранника я понимаю, что он плывет. Шансов у него просто нет.

Завидев меня, Вика вдруг подпрыгивает, поправляет юбку и с возгласом:

– Дорогой, а ты что тут делаешь? – бежит ко мне.

Кидается мне на шею и цедит сквозь зубы:

– Подыграй мне! Покажи, что ревнуешь, а то я от него никак не избавлюсь!

Я вступаю в игру. Изображаю ревнивца и грозно смотрю на охранника.

– Ну, дорогой, Сергей лишь помог мне поменять колесо! У нас ничего нет! – возмущается в ответ Вика.

Охранник переводит взгляд с нее на меня. Для усиления эффекта мы начинаем кричать друг на друга и он вытирает руки и уходит на свой пост.

– Фух, – вздыхает Вика, – вовремя ты. Но все равно долго! Ну, как она там?

– И часто так? – вместо ответа спрашиваю ее я.

Вика пожимает плечами.

– Кто его знает, она же не все рассказывает. Ей плохо, Олег. Она так долго не протянет. Я её ещё с универа знаю. После замужества она сильно изменилась. Только встреча с тобой ее как-то встряхнула. Я поэтому тебе и рассказала. Помоги ей, Олег. Она не заслуживает этого всего.

Каждое слово, сказанное сейчас Викой, колет меня в самое сердце.

Я лишний раз убеждаюсь в правильности своего решения и больше уже не испытываю угрызений совести.

Видеть босса не хочу. Боюсь не сдержаться и тогда все мои планы полетят к черту. Поэтому беру на всю следующую неделю отпуск. Босс без проблем одобряет, списывая это на мою заботу о своем здоровье перед сдачей биоматериала.

Сама сдача назначена на вторник. В назначенное время я прихожу в центр. Медсестра долго заполняет мою анкету, берет какие-то анализы. Потом я сижу пару часов, чтобы услышать, что я полностью здоров и пригоден как донор. Все просто супер.

После ещё небольших формальностей мне выдают баноч-

ку и провожают в потайную комнату. Для облегчения задачи вся комната увешана плакатами с соответствующими картинками, а на столике лежат веселые журналы.

Я без интереса пролистываю их даже без намека на возбуждение. Вообще не вставляет.

И я знаю, что поможет мне выполнить эту задачу. Роюсь в телефоне и нахожу фотографию Яны в одних трусиках.

Эту фотосессию мы устроили с ней в один из ее визитов ко мне. Меня тогда хватило всего на пару снимков. Потому что потом я просто набросился на нее.

Ну, вот, работает.

Я закрываю глаза и представляю Яну. В конце концов, я ведь делаю это для нее.

Глава 34. Яна

– Крутая какая, – восхищается Вика, осматривая подарок Влада мне на возвращение из клиники, – ты уже каталась на ней?

– Нет, – отвечаю я.

– Так, поехали, прокатимся!

Мы садимся в тонированную новинку немецкого автопрома и я давлю педаль газа. Если бы не Вика рядом, на пассажирском сиденье, я бы, наверное... Ладно, не будем о грустном.

– Вау! – кричит Вика. – Классная, всё-таки, тачка. В такие моменты я тебе завидую! – признается она.

Я скидываю скорость и мы едем уже не так быстро.

– Не завидуй, – говорю я. – Я бы отдала всё это и ещё бы должна осталась, лишь бы лишиться всего этого. Не забывай, за что я получила такой подарок.

– Извини, – произносит Вика.

– Не стоит, – я и правда на нее не обижаюсь.

– Крылова, не грусти, – виновато говорит Вика. – А что Олег?

– А что Олег? – переспрашиваю я. – У него своя жизнь.

– Но разве вы...

– Нет никакого «вы», – твердо произношу я, крепче сжимая руль. – И давай оставим этот разговор.

– Как скажешь, – говорит Вика. – Только я видела, как он переживал из-за тебя. Это не просто перепихон, как ты пытаешься мне это преподнести.

Вика говорит абсолютно правильные вещи, но мне тяжело это слышать. Поэтому я опять обрываю ее.

Вика – единственная, с кем мне разрешено общаться из моего прошлого окружения. Если бы не она, я бы, наверное, давно разучилась разговаривать.

Весь вечер я пытаюсь хоть как-то привести свои мысли в порядок. Олег ворвался в мою жизнь и теперь ничего уже не будет, как прежде.

– Яна, что ты делала в офисе «Сатурна»? – голос мужа ударяет в меня своей неожиданностью и резкостью.

Отвлекаюсь от своих мыслей и возвращаюсь в реальность, где я сижу за столом с Владом.

– Папа попросил забрать кое-какие бумаги, – отвечаю я и сразу же сжимаюсь от страха.

– Я просил его не втягивать тебя в свои дела, – ворчит Влад.

– Но папа в больнице, – оправдываюсь я.

– Ничего с твоим папой не случится. И бумаги могли бы подождать. Чтобы больше туда не показывалась. Поняла?

Я молча киваю, ковыряя вилкой в тарелке.

Влад переводит разговор на бытовые темы. Я слушаю его рассеянно, поглощённая своими мыслями. Мои нервы всегда напряжены в его присутствии. Я не могу позволить себе

расслабиться. Это постоянное напряжение изматывает меня, подрывает моё здоровье, о чем я регулярно слышу на медицинских осмотрах.

Это, кстати, ещё один пунктик у Влада – каждые две недели я должна посещать медицинский центр, где меня полностью обследуют. Зачем это надо, остается для меня загадкой.

Я списываю это на заботу о моем здоровье. Но Вика каждый раз усмехается, сравнивая меня с племенной лошадью, которую надо беречь для выставок и будущего потомства.

Глава 35. Яна

Мы с Владом не предохраняемся. Он говорит, что хочет ещё детей. Ещё, потому что у него уже есть сын и дочь от первого брака. Правда, он с ними вообще почти не общается, хотя материально помогает.

Но у меня никак не получается забеременеть, хотя врачи и уверяют, что я полностью здорова. О здоровье Влада я у них не интересуюсь, потому что и они, и я боимся таких вопросов и ответов на них.

Чтобы отвлечься, я смотрю на мужа и пытаюсь уловить суть его рассказа.

А он, оказывается, как раз заканчивает, посмеиваясь сам себе. Я давно заметила, что его не интересует моя реакция ни на его рассказы, ни на его действия. Поэтому и моего эмоционального отсутствия он особо и не ощущает.

Наша с ним жизнь подчинена строгому расписанию. Каждый день, когда он не в командировке, в одно и то же время мы идем в душ и ложимся спать.

Душ мы обычно принимаем вместе. Не в том смысле, что стоим голые в одной душевой кабинке. Просто в доме несколько душевых кабин и поэтому нет необходимости ждать, когда она освободится.

Я первая выхожу из душа и забираюсь под одеяло, словно выстраиваю крепостную стену вокруг себя.

Закрываю глаза и пытаюсь заснуть. Уже в полудрёме слышу, как входит муж.

«Лишь бы не трогал! Лишь бы не трогал!» – стучит в моей голове.

Эти слова, как молитву, я произношу каждый вечер. Иногда мои молитвы услышаны. Но не сегодня.

Рука Влада уверенно залезает под одеяло, нарушая даже иллюзию моего личного пространства.

– Скучала по мне? – бурчит он, не требуя от меня ответа.

А я лишь сильнее сжимаюсь, подбираюсь, ожидая продолжения. Сегодня мои молитвы не были услышаны.

Влад ближе придвигает меня к себе и ногтями царапает по нежной коже, оставляя красный след, который тут же полыхает, причиняя боль.

– Ну, давай, порадуй мужа.

Он, наверное, ждет, что я обрадуюсь его своеобразным ласкам, но я, как обычно, лежу с открытыми глазами, в страхе ожидая продолжения.

Понимаю, что надо забыться на время.

К счастью, это никогда не длится долго.

Но его следующая фраза заставляет меня напрячься.

– Доктор сказал, что нам следует попробовать разнообразие в нашей сексуальной жизни.

Сжимаюсь еще больше.

– Давай, последуем его рекомендациям. Ты какая-то зажатая вся. Не можешь получить удовольствие. Неудивитель-

но, что у нас не получается зачать детей.

Молча выслушиваю очередные обвинения в свой адрес.

– Думаю, тебе нужен пример. Увидеть со стороны, как надо расслабляться и как доставить удовольствие мужчине. Раньше я ценил твою неопытность, но сейчас это уже не актуально. Я хочу, чтобы ты доставляла мне удовольствие, а не лежала бревном.

Ещё один удар по моей самооценке на этот раз не достигает цели, потому что я отлично помню, как Олег хрипел от удовольствия, которое доставляла ему я.

– Поэтому, – продолжает муж, – мы попробуем втроём.

Я вздрагиваю от услышанного и поворачиваюсь к нему лицом.

– Что? Ты хочешь сказать...

– Что другая женщина преподаст тебе урок.

– Ты с ума сошел? – вырывается у меня.

– Рот закрой! – взрывается Влад. – Раз я сказал, то так и будет!

Господи, что он ещё придумал! Втроём?! Неужели, он и правда положит к нам в кровать другую женщину? Если хочет, пусть делает это с кем хочет, но без меня. Я буду только рада, если он найдет кого-то на стороне. Тогда с меня снимут этот ненавистный супружеский долг.

Но сейчас я понимаю, что Влад настроен решительно.

Нет. Такого позора я не переживу. Но страшнее всего то, что я знаю – этим не ограничиться. Он придумает еще что-

нибудь. Кто даст гарантию, что следующим его экспериментом будет не чужая женщина, а чужой мужчина в нашей кровати?

И я принимаю решение.

Глава 36. Яна

Код от сейфа в кабинете Влада я узнала случайно. Давно уже узнала. Но не собиралась им пользоваться. Зачем? Мне ничего из сейфа не нужно было. Было.

Сейчас мне нужен мой загранпаспорт. Да. Мой муж прячет мои документы в своем сейфе. И я смирилась с этим.

Но теперь я хочу улететь отсюда. С Олегом. Все эти дни после моего решения прекратить с ним все контакты даются мне тяжело. Меня буквально ломает от нехватки его голоса, его рук, его прикосновений. Его запаха.

Я не могу без него. Пора уже признаться. Он же признался мне в этом.

Поэтому я решаю выкрасть свой паспорт. Свой загранпаспорт. Передать через Вику его Олегу. И ждать. Ждать встречи с ним. Без боязни быть застуканной.

Влад опять в командировке. И это мой шанс. Мой единственный шанс.

После возвращения он обещал приступить к экспериментам в нашей постели. Поэтому ждать больше я не могу.

Дожидаюсь, когда после отъезда Влада из дома проходит больше часа. Он должен уже доехать до аэропорта.

Сажу на диване и молча слежу за стрелкой антикварных часов. Почему так медленно идет время? И так бешено бьется сердце внутри? Мне кажется, мое сердце стучит чаще чем

делает свой шаг секундная стрелка.

Я вздрагиваю на каждый шорох. Вдруг Влад вернулся? Если он узнает, что я хотела открыть сейф, то мне даже страшно подумать, что меня ждет. От страха холодеет спина и дрожь пробегает по всему телу.

Час двадцать с момента отъезда Влада. Пора.

Встаю и иду в кабинет Влада. Вздрагиваю и оборачиваюсь, услышав как ветер стучит в окно.

Так, Яна, надо успокоиться. Влад уехал. Просто забери свой паспорт и отдай его Вике.

Долгожданное освобождение маячит перед глазами. И придает мне сил. Унимаю дрожь в руках. Касаюсь пальцами холодного металла и набираю заветные цифры.

Дергаю ручку. И... сейф не открывается. Господи, неужели Влад сменил код?! В отчаянии набираю его еще раз. И слышу щелчок.

Глава 37. Яна

Похоже, от волнения я перепутала цифры.

В сейфе пачки валюты, коробочки с украшениями. Отдельно стоят папки с особо ценными документами. Перебираю их, пытаюсь отыскать заветную корочку.

Особо не вчитываюсь в мелькающие перед глазами папки. Пока одна из них не привлекает мое внимание.

На ней, сверху, аккуратным почерком Влада написано: «Савельев».

Савельев... Это же фамилия Олега.

Опять холодеют руки.

Что задумал Влад? Почему у него в сейфе папка с фамилией Олега?

Выхватываю их кармана телефон и дрожащими пальцами открываю камеру. Быстро листаю папку с документами на Олега. Щелкаю и отправляю Вике. Сразу же. Быстро. Даже не вчитываясь в содержимое. Потом разберу.

Когда убеждаюсь, что мои фотографии доставлены на Викин телефон, моментально удаляю все у себя и убираю папку на место.

А вот и мой загранпаспорт. Хватаю его и закрываю сейф. Вроде, все стоит в нем также, как и стояло до моей ревизии.

И тут же звонок. Прежде чем ответить, выбегаю из кабинета и закрываю дверь.

Вика.

– Привет, это ты что мне тут прислала? – спрашивает она.

– Подожди, Вик, – тороплюсь я. – Пока оставь у себя. Не удаляй ни в коем случае! Это очень важно!

– Хорошо-хорошо, ты успокойся только. Что случилось, Ян?

– Можешь ко мне сейчас приехать? – спрашиваю, пытаюсь дышать спокойнее. – Только прямо сейчас.

– Конечно. Уже еду. Не нервничай. Все же хорошо?

– Приезжай, Вика, поговорим, – на этой фразе мы заканчиваем разговор и я иду ждать приезда Вики.

Глава 38. Олег

Когда у меня в руках оказывается паспорт Яны, я испытываю какое-то счастье, которое давно уже не испытывал. Как будто я получил то, о чем долго мечтал.

Но это ведь и правда так.

Вот он наш путь к свободе и к тому, чтобы мы были вместе.

Настроение мое сразу улучшается. Взяв документы, выхожу из дома, чтобы ехать к посреднику, который только и ждет, чтобы начать работу по подготовке визы для Яны. Моя виза уже готова. Босс не обманул.

Виза готова. Билеты куплены. Деньги на счету на мое имя в Канаде.

Неужели скоро меня ждет новая жизнь? С Яной. Без нее теперь я не представляю свою жизнь. Только с ней.

Опять прижать ее к себе. Ловить каждый ее стон. Целовать. Быть рядом.

От этих мыслей меня отвлекает знакомый приторно-сладкий голосок, окликающий меня, когда я выхожу из дома.

– Совсем забыл меня, Олежик.

Я оборачиваюсь и вижу, как ко мне, виляя бедрами, идет Ленка. Одна из моих бывших. Бывших. Потому что в настоящем есть только Яна.

– Чего тебе? – я, не останавливаясь, иду к машине. – Мне

некогда. Спешу.

– К жене босса? – вдруг спрашивает она и заставляет меня опять обернуться и посмотреть на нее.

Стараюсь не подать вида, что ее слова как-то задели меня.

– Неужели тебе было мало баб, Олег? – продолжает Лена, довольно улыбаясь, заметив мою реакцию. – А я? Разве она умеет больше меня?

Кладет руки мне на плечи и тянется губами к моему лицу.

Я убираю ее руки с себя и отстраняю ее.

– Лен, мне казалось мы все решили, – говорю, морщась.

Эта встреча сбила весь мой радостный настрой. Еще и эта новость, что ей все известно.

– Чем она лучше, Олег?

Опять эти обычные бабские разговоры. Этот вопрос я слышал чуть ли не от каждой второй, когда говорил о расставании.

– Я не понимаю, о чем ты. Мне пора, – говорю я спокойно.

– Я все видела, Олеч, – усмехается она. – Можешь не изворачиваться.

Молча отворачиваюсь и опять иду к машине.

– А что будет, если босс узнает? – слышу смешок в спину.

Быстро возвращаюсь к Ленке. Смотрю на ее довольную ухмылку.

– Только попробуй! – хватаю ее за руку и слегка выворачиваю. – Рассказать боссу о твоих откатах? И счетах на Кипре? Или, может, о твоих любовниках среди наших подряд-

чиков?

– Уоу, полегче, – улыбка сходит с ее лица. – Я же шучу.

Толкаю ее от себя.

– Я предупредил, – поправляю пиджак.

– Значит, не вернешься? – хищно облизывает губы кон-

чиком языка.

Я молча разворачиваюсь и ухожу.

Глава 39. Олег

– Желаю приятной поездки! – менеджер из агентства по подготовке виз мило улыбается, передавая мне документы на Яну.

Внимательно рассматриваю ее паспорт и красующуюся в ней визу.

Все.

Теперь мы свободны.

Через неделю мы уже не вспомним обо всем этом. Новая жизнь. Только с ней.

Я выхожу на улицу и жадно вдыхаю свежий осенний воздух. Впереди целая жизнь! И Яна! Которую я смогу обнимать и прижимать к себе. Когда захочу, а не когда она сможет. Смогу ночевать с ней, а не искать утром желанное тело рукой на пустой кровати.

Планы и надежды переполняют меня. Я чувствую какой-то подъем сил.

В таком приподнятом настроении иду к машине. Наклоняюсь, чтобы открыть дверь. И все.

Сильный удар. И пустота. Звенящая в голове пустота. Темнота. Я проваливаюсь в нее. Лечу вниз, не чувствуя собственного тела.

Сколько продолжается мое падение, не знаю.

Возвращаюсь лишь тогда, когда чувствую на лице холод.

Облизываю губы и ощущаю ледяную воду.

Приоткрываю глаза. Со стоном. Даже это движение дается мне с трудом.

– Очнулся? – слышу знакомый голос.

И тут же удар ногой в бок. Сжимаюсь. Пытаюсь поднять руки. Но они оказываются связанными. И ноги тоже. Заваливаюсь на бок в своих попытках освободиться.

– Ну, и свинья ты, Олег!

Поднимаю глаза – Влад.

– Я же доверял тебе, – продолжает он. – В дом свой пустил. С женой познакомил. А ты что? Трахнул ее.

Опять пинок в бок. Ощутимый. Болью отдающийся по всему телу.

Сжимаю губы.

– Она не виновата... – шепчу слабо.

И опять боль.

Почему все так болит даже при попытке сказать или глотнуть воздуха?

Слабо стону, не в силах сдержаться. Даже стиснутые до боли зубы не спасают.

– Не трогай ее... – прошу я, несмотря на боль.

Глава 40. Олег

– Яна ни при чем, – слышу в ответ. – О себе подумай, дерьмо. Я пожалел тебя. Не дал добить. Только в память о своем друге – твоём отце. Если бы не он...

Влад сплевывает.

– Так что, живи. Завтра у тебя вылет. Молча сдядешь в самолет. И все. Чтобы я тебя больше не видел. Попробуешь вернуться в Россию. Закопаю. Сразу же. На границе. Никаких обещанных денег. В «МакДональдс» пойдешь сортиры мыть.

– Яна... – как в бреду говорю я.

И тут же получаю мощный удар в челюсть. Прямо костяшками. И сразу солоноватый вкус крови на губах.

Сплеваю.

– Ты не понял? – босс берет меня за подбородок и трясет. Заставляя смотреть прямо ему в глаза.

В них ярость застилает все остальные чувства.

Я безмолвно шевелю губами.

– Что еще? – он опять трясет меня.

Зажмуриваюсь от боли. Слизываю кровь с губ и произношу:

– Ребенок? Что будет с моим ребенком?

Босс толкает меня от себя. Выпрямляется и протирает руку платком.

– Какой ребенок, идиот? Зачем мне такой же ублюдок? Никакого ребенка не будет. Твой биоматериал уже слили в унитаз. Яна родит мне ребенка. Моего ребенка. Ну, развлеклась с тобой. С кем не бывает. Она уже наказана за это. Но я ее прощу. Потому что в ней мой ребенок.

Вскидываю на него взгляд. Не верю.

– Мой! – твердо произносит он. – Яна признался мне, что просто играла с тобой. Хотела проверить, сможет ли охмурить такого ловеласа. Что ж, ей удалось. Надо признать. Дурра только. Не подумала о последствиях. Ну, ничего. Она запомнит этот урок на всю жизнь. Я не позволю забыть.

– Не верю, – еле шевелю губами. – Не верю... Яна...

– Яна оказалась той еще стервой, Олег, – усмехается он. – Захотела нас обоих обвести вокруг пальца. Поиграть.

Мотаю головой.

– Дурак. Не веришь? Хочешь от нее услышать?

Мой взгляд сразу же оживает. Судорожно сглатываю.

Влад достает телефон и набирает чей-то номер. В промозглой тишине ясно слышны гудки. Длинные. Один. Два. И еще.

И потом знакомый до боли голос.

– Да, – мне кажется или голос дрожит?

– Яночка, – сладко тянет босс, – тут с тобой Олег поговорить хочет.

Тишина в ответ. Мне кажется, я слышу даже ее дыхание. Вернее, как оно замирает.

– Объясни ему, Яна, – опять звучит голос Влада. – Дай ему шанс.

Пауза.

– Выжить, – это слово в его устах звучит как приговор.

Но я не отвожу взгляда. Жадно ловлю каждый звук на том конце.

– Да, – наконец, произносит Яна.

И Влад приставляет телефон к моему уху. Я подпираю его плечом.

– Яна, – хриплю в трубку. – Яна...

– Олег.

И тишина. Пауза. Долгая. Бьющая прямо в сердце.

Тяжелый вздох.

– Олег, – голос уже тверже, увереннее. – Улетай.

– Яна?

– Молчи. Ты испортил мне жизнь. Ты мне не нужен. Я никогда...

Она осекается.

– Не было никаких чувств, – продолжает спустя мгновение. – Улетай. Я пользовалась тобой. Слышишь?

Не верю. Я не верю ни единому слову. Нет.

– Яна, – повторяю как во сне.

– Оставь. Меня. В покое, – она четко произносит каждое слово.

Чужим, леденящим душу голосом.

– Я люблю Влада, – продолжает она вколачивать мне кол

в сердце. Каждым своим словом. Каждой интонацией.

И я уже просто молчу. Слушаю и молчу. Даже не произношу ее имя.

– Ну, хватит, – Влад вырывает у меня телефон. – Что ты тупой такой?! Тебя баба посылает, а ты слюни тут развесил. Тьфу.

Вытирает свой телефон о рукав пиджака.

– В общем так, Олег. У тебя единственный шанс остаться в живых. Улететь отсюда прочь. Завтра ты сядешь в самолет и все. На этом наше общение завершится. Все. Обсуждение закончено.

И он уходит. Закрывает за собой дверь и остаюсь в крошечной темноте.

Закрываю глаза. И в голове так и звучат слова Яны: «Я пользовалась тобой. Я люблю Влада. Не было никаких чувств».

Опять слышу этот отстраненный, чужой голос. Это не она. Не моя Яна.

Зачем я поверил ей?

Все бабы лгуны. И Яна оказалась не исключением. Развлеклась. А я из-за нее предал Влада... Все потерял...

Тварь.

Глава 41. Олег

Я не сплю всю ночь. Не могу. От боли. Не только физической. К ней я уже привык.

А вот привыкну ли я к другой боли? Как избавиться от нее?

Утром меня развязывают и приводят в себя. Переодевают. И везут в аэропорт.

Я захожу в здание в сопровождении двух охранников. Смотрю в свое отражение в стеклянных дверях. Надо же, лицо даже не сильно помято. Можно подумать, что я просто не выспался. Ну, или перепил вчера.

У стойки регистрации меня обслуживает милостивая девушка. Чем-то отдаленно напоминающая Яну.

Я смотрю на нее с ненавистью. Как не пытаюсь отстраниться, не могу. Я ненавижу ее только за то, что она тоже девка.

Продажная лживая девка, как и все.

Больше ни одной не удастся провести меня. Ни одна не обманет и не воспользуется мной.

Охранники проводят меня до погранконтроля. Но дальше в них и правда нет необходимости. Я даже не злюсь на них.

Сам ступаю через линию. И облегченно выдыхаю.

Здравствуй, моя новая жизнь! Без обязательств, без веры и без чувств. Все пустое. Нет ничего честнее денег. Только

они не предадут и не скажут слова, которые причинят боль.

Сильнее стискиваю кулак. До боли в пальцах.

Гул моторов. Равномерное движение. И взлет. В новую жизнь. Подальше ото всех. Забыть и проклясть. Навсегда.

Все.

Не было ничего. Стереть из памяти. Возненавидеть.

И главное – не жить жаждой мести. Нет. Это тоже чувство.

А они не достойны. Даже его.

Никаких чувств больше. Никаких. Ни к кому.

Несколько лет спустя. Олег

– Дэн, ты уверен, что поступаешь правильно? Зачем нам этот проект? Россия – не та страна, где можно играть честно. И тебе не обязательно туда ехать.

Пол, мой деловой партнер и приятель, в очередной раз убеждает меня отказаться от поездки в Москву.

– Нет, Пол, – говорю уверенно, глядя в окно на город с высоты птичьего полета, – я все решил. Этот проект может стать самым успешным в этом году. Но я сам должен его проконтролировать. Мне так будет спокойнее.

Конечно, я лукавлю.

Безусловно, проект важен для компании, но в Москву я еду по другой причине.

– Тогда я присоединюсь к тебе чуть позже, – произносит Пол, опять отрывая меня от моих мыслей.

Мы прощаемся и он уходит.

Я опять сажусь в кресло и разворачиваюсь к окну. Смотрю на город. Город, ставший моей второй Родиной. Вынужденно ставший таким. Без моего на то желания.

И город, который я полюбил всем сердцем. Потому что здесь обрел себя заново. Получил шанс на новую жизнь.

Смотрю на часы и в них вижу в отражении шрам. Клеймо из прошлой жизни.

Из-за него я перестал смотреться в зеркало. В моем доме

нет зеркал. Как и в офисе. Исключение – женский туалет, куда я не захожу.

Я удалил все свои старые фотографии. Потому что на них не я. Другой человек. Человек, который шел по жизни легко. Получал то, что хотел. Человек, который полюбил. И которого предали. Растоптали. Унизили. И выкинули. Как ненужную вещь. Надоевшую игрушку.

Кулаки сжимаются сами собой.

Но теперь того человека нет. Он остался там. Уже много лет назад.

Кажется, что прошла вечность. Хотя всего шесть лет.

Но все эти годы я жил одним. Жаждой мести.

Я знал, что вернусь. Уже тогда, когда моя нога ступила в аэропорту Торонто. И тогда, когда я устроился на свою первую работу и получил первые заработанные пятьсот баксов. И тогда, когда въехал в этот офис на сороковом этаже небоскреба в центре столицы.

Мечь.

Вот, что давало мне силы выстоять. Начать все с нуля. Достичь.

Но ни одна цель, достигнутая и выцарапанная ногтями у жизни, не принесла радости и облегчения. Ни одна девка подо мной не дала почувствовать эйфорию.

И я знал причину. Долго отмахивался от очевидного. Но признал.

Мне нужны слезы тех, кто лишил меня Родины. Веры. И

себя.

Нет больше Олега Савельева.

Есть Дэн Севен.

Мое новое имя.

Я помню слова Влада о том, что, если я вернусь в Россию, я не жилец. Он думает, что запугал меня?

Нет. Я не возвращался все эти годы, потому что не хотел.

Ждал. И вот сейчас я готов к этому.

Наша компания заключает договор с Правительством Российской Федерации. У меня гарантии. В том числе и неприкосновенности.

Когда-то Влад казался мне могущественным, но сейчас я гляжу на данные его компании и понимаю, что он – тлен. Ничто по сравнению с нашей империей.

А теперь у меня есть шанс заполучить его компанию. Стереть ее. Обанкротить и забрать себе.

Лишить Влада всего. Влада и ЕЁ.

Той, чье имя я пытался забыть все эти годы. Пытался и не мог. Она стала моим кошмаром. Олицетворением предательства.

Все эти годы я специально заказывал только брюнеток. Подолгу вглядывался в их лица. Но ни одна не могла стереть из памяти черты лица той, что однажды предала меня.

И я наказывал их за это. Деньги и положение позволяли мне делать это.

Я больше не верю. Никому.

Все, чего мне не хватает в этой жизни, – месть. Увидеть слезы и стиснутые от обиды зубы. Почувствовать страх и унижение. И ненависть. Ответную. Ко мне.

Поэтому этот проект нужен мне.

Я встаю и подхожу к окну. В небе пролетает самолет. Долго смотрю на него, пока он не скрывается за крышами домов.

Скоро. Совсем скоро.

Каждый ответит.

Каждый будет отмщен.

Влад и... ты, особенно ты, готовьтесь.

Я заберу у вас самое ценное. Самое дорогое для вас.

Час расплаты настал.

—

Думаете это конец? Нет! Это только начало нового этапа в истории любви Олега и Яны!

Судьба приготовила им еще не одну встречу. Эти двое созданы друг для друга, но, чтобы понять это, им придется пройти много испытаний и разгадать ни одну тайну.

Все это вас ждет в продолжении, которое уже на сайте и называется

Я ВЕРНУЛСЯ ЗА СЫНОМ

Книгу вы можете найти на моей странице (тык на мою фамилию).